

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

3

(31)

1970 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иооля 2, 32

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ»

С радостью поздравляет

ВСЕХ УЗНИКОВ И УЗНИЦ ЗА СЛОВО БОЖЬЕ, ВСЕХ СЛУЖИТЕЛЕЙ
ПРОБУЖДЕННОЙ ЦЕРКВИ, ВСЕХ БРАТЬЕВ И СЕСТЕР

С ДЕВЯТОЙ ГОДОВЩИНОЙ
ДУХОВНОГО ПРОБУЖДЕНИЯ НАШЕГО ЕВАНГЕЛЬСКО-
БАПТИСТСКОГО БРАТСТВА

КРЕПОСТЬ

«...создам Церковь Мою и врата
ада не одолеют ее» Матф. 16, 18

Против Церкви воздвигнут вал,
Она — крепость в кольце блокады,
Сколько раз сатана бросал
К ее стенам все силы ада!

От Пилата до наших дней
Штаб дьявола строит козни.
Их задача — разбить скорей
Всех борцов за твердыней грозной.

Когда двигался тучей враг,
Чтоб из крепости сделать груды,—
Тогда верные, ставши в ряд,
Защищали свободу грудью.

Кто сказал побеждать легко?
Будто все достается даром...
Сколько братьев-борцов легло
И сестер молодых и старых?!

К праху их не найти стезей
Средь тайги иль хребтов Урала,
И на холмик рука друзей
Не положит букет фиалок.

Их в статистике точной нет,
И в музеях нет их реликвий...
Они подвигов яркий след
Оставляли в пример великий.

И теперь, когда в стены бьёт
Безрассудство и ложь тараном,
Голос павших и нас зовет
Устоять перед злом-тираном.

Будет время и всем венцы
Раздадутся в общении сладком,
А пока нам кричат гонцы:
«Христиане! Готовьтесь к схваткам!»

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ*

ПЕРВЫЙ ПРИНЦИП

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ ЕДИНСТВЕННОЕ ПРАВИЛО И РУКОВОДСТВО ВО ВСЕХ ДЕЛАХ И ВОПРОСАХ ВЕРЫ И ЖИЗНИ

Перед нами великий и всеобъемлющий принцип Евангельско-баптистского исповедания. Как из корня дерева образовывается все существо со всеми его ветвями и сладкими плодами, так и из этого первого евангельского принципа происходят все остальные принципы нашего исповедания. Мы признаем, что только правильная оценка и глубокое благоговение перед Священным Писанием могут сделать нас истинными христианами, какими мы и должны быть перед Богом и для Бога. Наше отношение к Слову Божьему должно выразиться в безусловном и абсолютном

ПРИЗНАНИИ БОГОДУХНОВЕННОСТИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Это признание выражается в следующем:

Мы глубоко верим, что все книги Священного Писания написаны богодухновенными людьми (2 Петр. 1, 21) как всё возрастающее откровение Божье, которое явлением Господа нашего Иисуса Христа Спасителя достигло своего высшего совершенства (Евр. 1, 1–3). Иисус Христос — олицетворение Слова Бога живого (Иоан. 1, 1–4), Он — абсолютная полнота всех Откровений Божьих (Иоан. 14, 6–7), Он пришел на эту землю не только для утверждения Ветхозаветной истины (Иоан. 18, 37), но и для исполнения всего пророческого слова (Матф. 5, 17), чтобы открыть людям весь чудный план Божественного искупления. Поэтому в Нем мы видим Великого Основателя Нового Завета, Единственного Главу Церкви (Еф. 1, 22), воплощённое Живое Слово Божье к человечеству, открывающееся нам в Священном Писании.

Мы глубоко верим, что нет другой книги, которая по достоинству своего содержания и значения могла бы стать над или рядом со Священным Писанием, ибо единственная книга, которая дает нам абсолютно верные сведения относительно воли Божьей, спасения грешников и загробной жизни,— это книга Библия. Чем бы мы были без этой книги видно из жизни тех языческих племен, которые до сего времени не имеют этой чудной книги Библии (Пс. 118: 92, 105).

[*В основу настоящей статьи положена брошюра, изданная дальневосточным братством евангельских христиан-баптистов в 1924 году.]

Все человеческие умозаключения по отношению Бога и Им совершенного спасения для людей, которые основаны не на Священном Писании, мы считаем ложными, ибо человек не должен, да и не в состоянии критиковать мудрость Божью (1 Кор. 1, 25). Поэтому Бог в любви Своей и предостерегает людей ничего не прилагать к Слову Божьему и не отнимать от Слова Божьего (Втор. 4, 2; Притч, 30, 5—6; Откр. 22, 18—19).

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ КАК ЕДИНСТВЕННОЕ ПРАВИЛО И РУКОВОДСТВО ВО ВСЕХ ДЕЛАХ И ВОПРОСАХ ВЕРЫ И ЖИЗНИ.

Вот здесь лежит граница между нами — евангельскими христианами—баптистами — и многими христианскими, по названию, исповеданиями. Мы, оставаясь верными нашему первому принципу, кладем в основание всех вопросов веры и жизни **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО АВТОРИТЕТ СЛОВА БОЖЬЕГО** и отвергаем всякую примесь человеческих учений, постановлений и преданий, т. е. мы отвергаем в самой критической форме всё то, чего нельзя доказать словами: «**ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ**».

Только Один Бог имеет право определять: чем мы, Его творение, должны быть, что должны делать или от чего должны воздерживаться, чему должны верить и от чего отворачиваться. Мы безусловно преклоняемся перед **ВЛАДЫЧЕСТВОМ ХРИСТА** как перед Господом и Царем над всем видимым и невидимым (Матф. 28, 18; Кол. 1, 16—17), Который рядом с Собой не терпит никакого другого владычества, будь это человек или ангел (Ис. 42: 8, 12; 48, 11; Гал. 1, 8—9).

Церковь Божья является живым организмом, подчиняющимся воле Создателя (Матф. 6, 10), и для всех верующих в Иисуса Христа как в личного Спасителя безусловное послушание Христу является великим и единственным организационным принципом. Наше признание состоит в том, чтобы быть послушными детьми Божиими (Д. Ап. 5, 29; 2 Кор. 10, 5; 2 Фес. 3, 14) и чтобы к такому послушанию Христу привести и других (Матф. 28, 20; Рим. 1, 5). Возрастание Царства Божьего как внутренне, так и внешне, зависит от правильного отношения нашего к Слову Божьему (Рим. 6, 17—23; 2 Кор. 2, 9).

Стоя на этой позиции, мы, Евангельские христиане—баптисты, во имя Господа Иисуса Христа громко взываем ко всем людям, призывая их подчиниться Христу, так как это прилично не только нам, но и всем человекам (Рим. 1, 14—18). Вот почему мы верим в

ОБЪЕДИНЯЮЩУЮ СИЛУ СЛОВА БОЖЬЕГО, так как посредством ее и при содействии Святого Духа **ЕДИНСТВО ВСЕХ ДЕТЕЙ БОЖЬИХ**, о которых Иисус молился (Иоан. 17, 21), может быть достигнуто на земле.

Единство в ущерб истине недопустимо, а поэтому единство верующих должно осуществляться на основании истин Слова Божьего. Может быть, мы никогда не будем все мыслить одинаково во всех вопросах, так как существует единство и в разнообразии, как это замечается в жизни разных по-

местных церквей, но ЕДИНСТВО желательное и необходимое должно иметь следующие признаки:

Единство ПОЗНАНИЯ ИСТИНЫ без всякой примеси человеческой мудрости (Иоан. 17, 6—8; 1 Кор. 1, 10);

Единство ОПЫТА ИСТИНЫ, который исходит от обновляющего и возрождающего Слова Божьего (1 Петр. 1: 3, 23; Иоан. 3, 3);

Единство ПОСЛУШАНИЯ ИСТИНЕ (1 Петр. 1, 22), так что все по одному правилу живут (Фил. 3, 16), как это нам предписано в Слове Божьем (Еф. 4, 4—6).

Пока эта высокая цель не достигнута, мы, евангельские христиане—баптисты, имеем Божественное повеление и на нас лежит и священная обязанность с дерзновением проповедовать Слово Истины так, как мы его познали, насколько не сомневаясь в конечной и славной победе ее.

ВТОРОЙ ПРИНЦИП

ПРОПОВЕДЬ ЕВАНГЕЛИЯ И СВИДЕТЕЛЬСТВО О ХРИСТЕ — ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА И ОСНОВНОЕ ПРИЗВАНИЕ ЦЕРКВИ

Второй принцип нашего исповедания определяет основную цель и задачу Церкви Христовой на земле: проповедь Евангелия для водворения Царства Божьего, т. е. господства Христа в сердцах людей.

Иисус оставил ученикам Своим основную заповедь: проповедовать Евангелие всему миру: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Матф. 28, 19). Для исполнения этой заповеди Он дал ясные указания, а именно: им надлежало стать «свидетелями» в своем родном городе Иерусалиме, затем в ближайшей Самарии и затем — до края земли. «И будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее, Самарии и даже до края земли» (Деян. 1, 8).

Великая задача — распространение Царства Божьего на земле, и когда церковь из-за внутренних несогласий, равнодушия или других грехов прекращает благовестие, тогда она перестает быть Церковью Христа, несмотря на кажущийся внешний блеск и материальное благополучие.

Церковь, переставшая заботиться о спасении людей за пределами своих стен, подвергается постепенному расслаблению. Никакая церковь не может пренебрегать всемирными планами Христа для спасения людей.

Известный проповедник Сперджен однажды сказал: «Дело не в том, можем ли мы спастись без Евангелия, а в том, можем ли мы спастись, если не будем распространять Евангелие». Какая глубокая, вполне соответствующая духу Евангелия, мысль!

Церковь, отказавшаяся заниматься распространением Царства Божьего, духовно умирает.

На пути свидетельства о Христе церковь всегда встречала препятствия и со стороны сильных мира сего. Однако, как во дни Апостолов, так и в последующие

века, Церковь Христова, верная заповеди Своего учителя, продолжает распространять свет Евангелия среди погибающего мира.

Слово Божье нам повествует об ответе Апостола Петра и Иоанна иерусалимским властям, запрещавшим проповедь о Христе: «И призвавши их, приказали им отнюдь не говорить и не учить об имени Иисуса. Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли перед Богом — слушать вас более нежели Бога» (Д. Ап. 4, 18—19). А Иерусалимская церковь, узнав об этих угрозах, молилась: «И ныне, Господи, возри на угрозы их и дай рабам Твоим со всей смелостью говорить Слово Твое» (Д. Ап. 4, 29).

И пока Церковь Христова на земле — проповедь Евангелия будет звучать во всех уголках Земли на всех языках и наречиях!

ТРЕТИЙ ПРИНЦИП

ЦЕРКОВЬ БОЖЬЯ ДОЛЖНА СОСТОЯТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ИЗ ВОЗРОЖДЕННЫХ ЛЮДЕЙ

Самое возвышенное объединение людей — это Церковь Божья (Еф. 3, 10), ибо она несет на челе своем неизгладимую печать Божественного благословения. Церковь Божья основана Самим Господом, искуплена и очищена пречистой Кровью Его, приготовлена и воодушевлена Святым Духом быть светом для мира и солью для земли (Матф. 5, 13—14). Божественное достоинство Церкви Божьей и признаки почивающей на ней любви Божьей находят свою вершину в дивных словах Апостола Павла. «Она есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 23). Принадлежать Господу и быть членом Церкви Его — самое высочайшее счастье, которого человек может удостоиться в этой жизни. Рассмотрим вначале: ХАРАКТЕРИСТИКУ ЦЕРКВИ БОЖЬЕЙ.

Рассматривая внимательно Слово Божье, мы находим, что Церковь состоит исключительно из верующих людей, собирающихся для совместного славословия и служения Господу Богу своему и стремящихся всей душой исполнять все Новозаветные предписания как можно точнее.

С этой точки зрения Священное Писание говорит о многих церквях Божьих, находящихся одновременно в разных местах (1 Кор. 11, 16; 2 Кор. 8, 1; 1 Фес. 1, 1; Откр. 1, 4).

Такие отдельные поместные церкви обыкновенно принято называть «общинами». Каждая такая отдельная община или, правильнее выражаясь, поместная церковь есть самостоятельное и независимое церковное объединение, которое, кроме как Господу, никакой другой церковной инстанции не подчинена. Единственная связь, соединяющая такие поместные церкви в одно неразрывное целое, — это взаимная любовь и уважение, так как все верующие напоены одним Духом, научающим каждого члена оказывать друг другу взаимную помощь, любовь и предпочтение (Д. Ап. 11, 29).

Тем не менее Священное Писание говорит о Церкви Божьей и как об одном нераздельном организме, отдельные члены которого рассеяны по всему

лицу земли. Эту, по всему лицу земли рассеянную Церковь Божью, обыкновенно принято называть НЕВИДИМОЙ ЦЕРКОВЬЮ, так как она не представляет собой видимую организацию. Под выражением «невидимая церковь» мы подразумеваем всех верующих людей, принятых Господом и сопричисленных Им в Его союз любви, которые таким образом составляют совокупность всей Вселенской Церкви. В эту Вселенскую Церковь входит весь «торжествующий собор праведников», достигших совершенства на небесах (Евр. 12, 23), как и весь воинствующий сонм истинных детей Божьих, пока еще странствующих на этой земле.

Таким образом, Церковь Божья есть объединение, союз искренно верующих людей, соединенных пречистой Кровью Агнца Божьего в одно Тело, Глава Которого Сам Христос. Эта истина ясно усматривается из названий, которые прилагаются Церкви, как то: «ветви Христа» — «небесной Лозы» (Иоан. 15, 5), «живые камни, покоящиеся на краеугольном Камне — Христе» (1 Петр. 2, 5), «Невеста Агнца» (Откр. 21, 9) и т. д. Как таковые, все члены «Вселенской Невидимой Церкви» связаны между собой самыми теснейшими узами родства посредством Крови Иисуса Христа и составляют ОДНУ великую семью детей Божьих, преображающихся в образ Призвавшего их из тьмы в Свой чудный свет. Поэтому никогда не следует заменять Библейское название «Церковь» человеческим словом «общество».

КАЧЕСТВО ЛИЦ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ЦЕРКОВЬ БОЖЬЮ.

На основании Священного Писания членами Церкви Божьей могут быть исключительно ВОЗРОЖДЕННЫЕ люди (Иоан. 3, 3). Так как всякий человек Писанием объявлен «мертвым по преступлениям и грехам своим» (Еф. 2, 1) и никто, кроме Всеживотворящего Духа Божьего, истинную Божественную жизнь дать ему не может (Иоан. 3, 6), то слишком неблагоприятно присоединять человека к Церкви Божьей прежде, чем он «получит обновление Духа Святого» (Тит. 3, 5) и сделается причастником Божеского естества» (2 Петр. 1, 4; Деян. 5, 13; 2 Кор. 6, 14—18).

Искреннее исповедание веры, основанное на Слове Божьем и свидетельствующее об обновленной жизни, служит руководством при решении вопроса, кого из желающих принять святое крещение и сделаться членом поместной церкви можно допустить до этого и кого нет (Иоан. 4, 42; Деян. 2, 41; 1 Иоан. 1, 3). Таким образом, основная мысль Слова Божьего относительно Церкви Божьей заключается не в образовании громоздкой церковно-религиозной системы, а в приобретении для Царства Божьего людей, доверяющихся Иисусу Христу как Единственному Ходатаю и Посреднику между Богом и человеками и служащих Ему словом и делом где и как это им только будет возможно.

Следовательно, в Церковь Божью можно принимать только таких людей, которые верой в Иисуса Христа УЖЕ сделали членами Вселенской Невидимой Церкви Божьей, т. е. в члены поместной церкви следует принимать исключительно только таких лиц, которые «отдали самих себя, во-первых, Господу, и потом уже и нам» — церкви (2 Кор. 8, 5). Только такие члены могут быть

благословением для самой церкви, к которой они присоединяются, и для мира, среди которого они живут; и наоборот, небрежное отношение к этому Библейскому принципу причиняет самой церкви много печали и неприятностей и немало бесславит славное Имя Господа нашего Иисуса Христа (1 Кор. 3, 12—15).

ЧЕТВЕРТЫЙ ПРИНЦИП

КРЕЩЕНИЕ И ВЕЧЕРЯ ГОСПОДНЯ ПРИНАДЛЕЖАТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЕРУЮЩИМ ЛЮДЯМ

Рассмотрев в третьем принципе истинный характер Церкви Божьей, нам теперь необходимо познакомиться с установлениями Господними, которые Он завещал исполнять Церкви Своей. Премудрому и Всеблагому Богу было угодно главную сущность Евангельской истины выразить двумя видными символами — КРЕЩЕНИЕМ и ВЕЧЕРЕЙ Господней, или ПРЕЛОМЛЕНИЕМ ХЛЕБА.

К глубокому нашему огорчению, мы вынуждены констатировать факт, что ни одна Библейская истина не подвергалась ни в прошедших веках и поныне не подвергается таким произвольным изменениям как эти два установления, нами рассматриваемые.

Предыдущие принципы достаточно ясно доказывают, что установления Господни, рассматриваемые как четвертый принцип нашего исповедания, ничто иное, как прямое и неизбежное следствие практического исполнения фундаментальных истин Слова Божьего со стороны людей, доверяющихся Господу и Слову Его.

Рассмотрим сначала сущность установлений Господних.

СВЯТОЕ КРЕЩЕНИЕ

Внешняя форма крещения заключается в следующем:

После надлежащего испытания желающего принять святое крещение «перед многими свидетелями» (1 Тим. 6, 12), в воду сходят оба, креститель и крещаемый (Деян. 8, 38). Здесь креститель произносит «крещу тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа», после чего он ЕДИНОКРАТНЫМ погружением крещаемого погружает в воду, чтобы сейчас же его опять поднять из воды. В подтверждение сказанного приведем следующие Библейские доказательства. Иисус Христос, наш благословенный Господь и Учитель, Сам благоволил принять святое крещение от Иоанна Крестителя, сказав: «Так надлежит НАМ исполнить всякую правду» (Матф. 3, 13—15). Иоанн Креститель был послан Богом (Иоан. 1, 6), крещение его было с небес (Матф. 21, 25—26) и совершалось в Иордане (Матф. 3, 6). Поэтому и сказано про Иисуса: «Крестившись, Он тотчас вышел из воды» (Матф. 3, 16); а при крещении евнуха мы читаем, что «оба сошли в воду, Филипп и евнух», а после крещения сказано, что оба они «вышли из воды» (Деян. 8, 38—39).

Из послания Апостола Павла к Римлянам 6, 3—4 мы видим, что крещение изображает погребение, а так как символический смысл погребального значения крещения может быть выражен только через погружение крещаемого в воду, то

мы признаем действительным крещением исключительно только такое, которое соответствует вышеизложенным Библейским указаниям и нижеследующему символическому значению:

Публичное исповедание Христа как личного Спасителя, или «облечение во Христа Иисуса» (Гал. 3, 27).

Исповедание веры в смерть, погребение и воскресение Христа как в основные истины Евангелия (1 Кор. 15, 1—4; Рим. 4, 24—25).

Заявление верующего о своей тождественности со Христом, верой соображающегося смерти, погребению и воскресению Его (Рим. 6, 3—4).

Утверждение верующего, что он верой во Христа УМЕР для греха и ветхой жизни и ВОСКРЕС со Христом для жизни новой, чистой, святой, благочестивой и благоугодной Богу (Рим. 6, 1—13; Кол. 2, 11—12).

Из Священного Писания также видно, что крещение не есть простая форма, но оно есть Божественное установление. Об этом свидетельствует личный пример Самого Господа Иисуса Христа, Которым Он «оставил нам пример, чтобы мы шли по следам Его» (1 Петр. 2, 21).

Об этом также свидетельствуют и личные слова Господа: «Надлежит НАМ исполнить всякую правду» (Матф. 3, 15). Слово «НАМ» указывает, что Иисус здесь говорит как ЗАМЕСТИТЕЛЬ и ИДЕАЛ всех искупленных детей Божьих, как Вождь вечного спасения (Евр. 2, 10), как Глава нового человечества — Церкви, Тела Своего (Еф. 1, 21), и как Первенец из мертвых (1 Кор. 15, 20; Кол. 1, 18; Откр. 1, 5). К этому слову близко соприкасается и последнее повеление Господа, согласно которого Он обязует всякого искренно любящего Его подчиниться этой воле Его и принять святое крещение, уверовав в Него от всего сердца и всей души (Матф. 28, 19—20).

Дальше мы видим, что крещение есть действие, имеющее глубокое значение в жизни верующего человека. Крещение свидетельствует о послушании и исполнении воли Божьей со стороны принимающего его. Поэтому всякое пренебрежение крещением или искажение его Библейской формы есть грех непослушания, противодействующий Божьему установлению (Лук. 7, 30). Крещение также есть и внешнее выражение внутреннего духовного опыта верующего человека. Погружение верующего человека в воду указывает, что он духовно умер и теперь погребается для мира и греха, как и Иисус Христос умер и погребен был. Выхожде-ние же из воды указывает на его обновленную жизнь, в которой он теперь живет силой Воскресения Господа Иисуса Христа (Кол. 2, 12—13). По слову Апостола Петра крещение есть «обещание Богу доброй совести» (1 Петр. 3, 21), свидетельствующее, что «крестившийся облекся во Христа» (Гал. 3, 27). Одним словом, крещение есть публичное исповедание Господа Иисуса Христа как личного Спасителя и торжественный акт добровольной отдачи самого себя в служение Богу. Эти духовные переживания и опыты верующего человека невозможно выразить никаким другим религиозным действием или обрядом, как только тщательным исполнением святого крещения по учению и примеру Нового Завета.

Так как на основании Священного Писания действительным крещением может быть признано только ЕДИНОЕ крещение (Еф. 4, 5) порученное Церкви Го-

сподней исполнять однажды над каждым «верующим и охотно принявшим слово Божие» (Деян. 2, 41) человеком, то его следует совершать правильно, так, чтобы в сердце искренно любящего Господа христианина не оставалось бы места ни для малейшего сомнения на счет этого вопроса.

СВЯТАЯ ВЕЧЕРЯ ГОСПОДНЯ

Видимые знаки Вечери Господней заключаются по слову Божьему в естественных вещах: в хлебе и вине как символах Тела и Крови Христа Спасителя (Матф. 26, 26—27; 1 Кор. 10, 16—17; 11, 26—27).

Установление Вечери Господней совершено Самим Господом в ту ночь, когда Он в последний раз во время Своей земной жизни праздновал с учениками Своими Ветхозаветную Пасху (1 Кор. 11, 23).

Согласно воли Основателя Церкви Божьей, в вечере Господней должны участвовать все ученики Иисуса Христа (Матф. 26, 27).

По существу своему вечеря Господня есть:

памятник любви Иисуса. Вечеря Господня дана верующим как воспоминание смерти и воскресения Иисуса Христа ради их искупления (1 Кор. 11, 24);

памятник личного духовного участия всех участников в заслугах Христа (Лук. 22, 17; Матф. 26, 27), в знак чего они и приобщаются этой видимой трапезы;

трапеза братского общения (1 Кор. 10, 16—17), указывающая на единство верующих со Христом и между собой как членов одного тела (Рим. 12, 4—5);

трапеза доброй надежды. Вечеря Господня напоминает верующим не только о совершившемся на Голгофском кресте искуплении, но она указывает и на славное пришествие Христа (1 Кор. 11, 25), когда все верующие вместе с Иисусом совершат эту трапезу в Царствии Отца своего Небесного (Матф. 26, 29).

Оба эти установления Господни должны совершаться Церковью Божьей так, как это Господь благоволил определить (1 Кор. 11, 23). При совершении этих двух Божественных установлений необходимо соблюсти предопределенный Господом порядок, т. е. сначала следует совершать над сознательно верующим человеком крещение, а потом уже приобщать его к трапезе Господней, причем сначала верующие вкушают хлеб, а потом уже приобщаются и вина (Деян. 2, 41—42).

КРЕЩЕНИЕ И ВЕЧЕРЯ ГОСПОДНЯ ПРИНАДЛЕЖАТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЕРУЮЩИМ ЛЮДЯМ.

После этого краткого изложения сущности Установлений Господних мы постараемся доказать, что крещение и Вечеря Господня принадлежат исключительно верующим людям. Евангелие Царства Божьего принадлежит всему миру и должно быть проповедано во свидетельство ему, но святое крещение принадлежит исключительно уверовавшим в Евангелие и послушно исполняющим все в нем изложенные предписания (Мар. 16, 15—16). Апостолы Иисуса Христа действовали согласно этим, им данным, указаниям (Деян. 2, 38; 8, 37; 9, 18—19; 10, 47—48 и т. д.). Отступать от этой апостольской позиции есть ничто иное, как пренебрегать открытыми нам в Священном Писании Божественными истинами (Гал. 5, 7). На основании этой позиции, указанной нам Богом, мы, как христиане,

основывающиеся исключительно на Новозаветных принципах, вынуждены считать некрещенными всех тех, которые не крещены согласно требований Нового Завета, хотя они по отношению других вопросов и оказались бы верующими. Так как по учению Священного Писания крещению обязательно должна предшествовать вера в Евангелие, а крещение в свою очередь предшествует Вечере Господней, то мы опять-таки вынуждены всем тем, которые отказывают Господу в послушании, не принимая крещения по вере, отказать в участии в трапезе Господней, как принадлежащей исключительно верующим и крещенным по вере людям.

ПЯТЫЙ ПРИНЦИП

АВТОНОМИЯ ИЛИ НЕЗАВИСИМОСТЬ КАЖДОЙ ОТДЕЛЬНОЙ ПОМЕСТНОЙ ЦЕРКВИ

Рассмотрев предыдущие четыре принципа, мы видим, что новозаветная Церковь Божья состоит исключительно из крещенных по вере христиан. Это доказывает и название нашего исповедания, которое мы носим за исполнение нами единого крещения.

В апостольское время не было надобности верующим в Господа Иисуса Христа давать отличительные названия, так как в то время все верующие исповедовали Единого Господа, Единую веру и Единое крещение (Еф. 4, 5). Мы не имеем ни одного апостольского послания, адресованного национальной или вероисповедной организации, так как таких в то время не существовало. Все послания Апостолов написаны по внушению Духа Святого отдельным поместным церквам, из которых каждая в отдельности управлялась совершенно самостоятельно. Из этого мы видим, что этот принцип имеет Библейское основание, что и постараемся объяснить.

Под выражением «независимость каждой отдельной поместной церкви» мы не подразумеваем ничего большего или меньшего, как абсолютное право каждой поместной церкви управлять собой, право, которое она получила от Господа Христа — Главы Церкви,— Который Духом Святым способствует ей выявлять это право согласно Его святой воле. Кроме Христа, Главы Церкви, поместные церкви не признают над собой никакого другого авторитета, который управлял бы ими или владычествовал бы над ними.

Поэтому все решения или постановления, вынесенные поместной церковью в законном деловом заседании, не подлежат пересмотру или аннулированию никакой другой церковной организацией, почему и все права или полномочия каждого отдельного ее члена действительны только в той церкви, членом которой данное лицо состоит.

На основании изложенной в Слове Божьем воли нашего Небесного Учителя, Новозаветная поместная Церковь Божья имеет право и власть!

Принимать членов в свое общение. Присоединение к Вселенской невидимой Церкви Божьей новых членов совершается Самим Господом и не может быть заменено никем другим (Д. Ап. 2, 47), но право принимать таковых

в свое церковное поместное общение представлено, согласно предопределенного Господом порядка (Д. Ап. 2, 4), каждой самостоятельной поместной церкви. В послании к Римлянам 14, 1 мы читаем, как Апостол Павел поучает Римскую церковь «принимать немощных вере», что указывает на то, что право принимать членов в поместную церковь принадлежит исключительно самой церкви, а не кому другому. Апостол не обращается с этим вопросом к епископам или вообще к предстоятелям Римской церкви, а ко всем находящимся в Риме «возлюбленным Божиим, призванным святым» (Рим. 1, 7). Здесь члены, составляющие поместную Римскую церковь, призываются действовать самостоятельно:

Судить и наказывать согрешающих членов. Относительно церковной дисциплины Господь Сам благоволил определить ее порядок и силу, и как таковые должны применяться (Матф. 18, 17). Выражения, как-то «уклоняйтесь от производящих разделения и соблазны» (Рим. 16, 17), или «завещаем вам, братья, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно» (2 Фес. 2, 6), или «если кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним» (2 Фес. 3, 14) и еще: «итак извергните развращенного из среды вас» (1 Кор. 5, 13) довольно определенно говорят за то, что во всех этих случаях Апостол обращался к поместным церквам, советуя им действовать по воле Господней и согласно предопределений Его самостоятельно. Все это говорит за то, что решения или постановления каждой поместной церкви считались для всех членов их обязательными и окончательными, которых никакая другая «власть» опровергнуть не могла;

Прощать кающихся, ранее исключенных членов. Это право по Слову Божьему принадлежит самой поместной церкви, о чем свидетельствуют следующие тексты: «Для того довольно сего наказания от многих, так что вам лучше уже простить его и утешить» (2 Кор. 2, 6—7), и «потому прошу вас оказать ему любовь» (2 Кор. 2, 8). Эти слова указывают на то, как глубоко Великий Апостол был проникнут духом независимости каждой отдельной церкви.

Поместная церковь одна имеет право и власть для себя избирать служителей, будь то пресвитеров (Д. Ап. 14, 23), диаконов (Д. Ап. 6, 1—6) или делегатов (1 Кор. 16, 3) В подтверждение этого принципа Писание дает нам следующие указания: «Дошел слух до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию» (Д. Ап. 11, 22). Антиохийской церкви сказал Дух Святой: «Отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их» (Д. Ап. 13, 2—3 ср. с Деян. 14, 26—27) и ещё: «Тогда Апостолы и пресвитеры со всею церковь рассудили избрали из среды себя мужей, послать их в Антиохию» (Д. Ап. 15: 22, 30, 40). Также и по отношению посланников или делегатов от церквей мы видим, что поместные церкви действовали самостоятельно. Так мы видим, что поместные церкви действовали самостоятельно. Так, например, в 2 Кор. 8, 18—19 сказано: «с ним послали мы также брата... и притом избранного от церквей» и ещё: «...впрочем я почёл нужным послать к вам Епофрата, брата... вашего посланника» (Фил. 2, 25; 4, 18).

Поместная церковь имеет право решать вопросы, которые Господь не нашёл нужным точно определить. К этим вопросам относятся определения: когда

и сколько раз в году должна совершаться Вечеря Господня; когда, в какое время и сколько должно быть богослужбных, молитвенных или деловых собраний в неделе и т.д. относительно всех таких вопросов Апостол даёт указание, чтобы всё происходило «благопристойно и чинно» (1 Кор. 14, 40).

Это возвышенное и славное право, предоставленное церкви Божьей Самим Господом, возлагает на неё соответствующую обязанность и ответственность. Только этим объясняются все те многообразные поучения, увещания и предостережения, написанные для различных поместных церквей.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПОМЕСТНЫМИ ЦЕРКВАМИ

Несмотря на то, что каждая поместная церковь есть единица, которая сама собой управляет и действует самостоятельно во всех церковных избраниях и никакой другой церковной организации, как бы высшей инстанции, не подчинена, между ними всё же существует тесная связь единства, посредством чего они соединены в одно нераздельное целое.

Священная связь, соединяющая все поместные церкви в один великий и славный живой организм, заключается в том, что у всех их Одна Глава – Христос (Еф. 1, 23; 4, 5; Кол. 1, 18), что все они находятся в одинаковых отношениях к царствию Божьему (Д. Ап. 14, 22; 2 Фес. 1, 4–5) и что на всех их лежит одинаковая ответственность за распространение Евангелия среди всех народов во свидетельство им (Матф. 24, 14; 28, 19). Эта священная связь заключается также и в том, что все они посредством возрождения «сделались причастниками Божеского естества» (2 Петр. 1, 4), получив «прощение грехов и жребий с освящёнными» (Д. Ап. 26, 18), «жизнь вечную» (Иоан. 20, 30; 1 Иоан. 5, 11) и «радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17). Кроме этого у всех поместных церквей есть одно правило жизни: «не делать другому то чего не хочешь себе» (Д. 15, 20; Гал. 6, 16; Фил. 3, 16).

Смотря на эти неоспоримые факты, совершенно естественно, что каждая поместная церковь заинтересована благополучием своей союзницы и что все усилия таких церквей направлены к одной великой и славной цели: поддерживать друг друга так, что «кто собрал много, не имеет лишнего; и кто мало — не имеет недостатка» (2 Кор. 8, 12–15). С каким усердием и в какой форме церкви Апостольского века осуществляли эту истину, видно из их взаимной поддержки во время всеобщего голода и бедствия (Д. Ап. 11, 29–30; Рим. 12, 13; 1 Кор. 16, 1). Все поместные церкви также имели и самую тесную духовную связь общения, что видно из их обращения за братским советом к другим церквам для разрешения трудных вопросов, о чём свидетельствует 15 глава Деяний Апостолов. Кроме этого, одна церковь помогала другой и в деле распространения Евангельской истины, принимая в этом живейшее участие, где такое было необходимо (Д. Ап. 11, 21–23).

Вообще, каждая самостоятельная поместная церковь признавала свою ответственность пред Господом распространять Евангелие Царствия Божьего в своей ближайшей окружности, согласно последнего повеления Вознесшегося

Господа, Который сказал: Вы будете Мне свидетелями, начиная с Иерусалима (Лук. 24, 47; Д. Ап. 1, 8). На основании этого факта Антиохийская церковь избрала и послала на миссионерскую работу своих первых двух миссионеров — Павла и Варнаву (Д. Ап. 13, 2—6), тогда как в снабжении и необходимыми материальными средствами принимали горячее участие и многие другие церкви (2 Кор. 11, 8—10; Фил. 4, 10—18).

То же самое следует сказать и об объединении поместных церквей в союзы. Все эти межцерковные союзы являются исключительно добровольными объединениями различных поместных церквей, находящихся в определённых географических границах. С одной стороны задача такого объединения нескольких поместных церквей в один союз заключается в том, чтобы содействовать духовному благоуспению всех церквей, входящих в него, а с другой стороны, чтобы успешнее распространить Евангельскую весть среди народов, живущих в пределах его деятельности. Такой союз может через своих избранных, съезжающихся на очередные съезды и совещания, давать самостоятельным поместным церквам, входящим в его состав, свои советы и высказывать им своё мнение, но он не имеет права самостоятельно вникать во внутреннюю жизнь таких церквей без их согласия, наводя там порядки по своему усмотрению. Такое право принадлежит исключительно церкви.

Примечание: в случае, когда одна из союзных церквей уклонится от истинного пути и впадёт в какую-нибудь ересь, или не проявит должной дисциплины к согрешающим своим членам, или в ней возникнут недоразумения, с которыми она или не пожелает или не сможет сама справиться, то такой церкви или части её членов предоставляется право созвать специальную, каждый раз на то избираемую, чрезвычайную комиссию из представителей соседних церквей для разрешения всех таких вопросов.

Такая независимость каждой отдельной поместной церкви больше содействует ЕДИНСТВУ ДУХА ВСЕХ ВЕРУЮЩИХ, чем какая-либо другая форма правления.

ШЕСТОЙ ПРИНЦИП

РАВНОПРАВИЕ ВСЕХ ЧЛЕНОВ КАЖДОЙ ПОМЕСТНОЙ ЦЕРКВИ ИЛИ ВСЕОБЩЕЕ СВЯЩЕНСТВО.

Изучая, согласно пятого принципа, автономность каждой самостоятельной поместной церкви Божьей, шестой принцип свидетельствует ещё об одной истине, утверждая принцип равноправия всех членов Церкви Божьей. Подобно всем принципам нашего исповедания и этот принцип глубоко затрагивает жизнь истинных христиан.

ОСНОВАНИЕ ПРИНЦИПА

В первую очередь мы видим, что принцип равноправия всех членов самостоятельной поместной церкви основан на совершенно равном отношении всех их к Господу и друг ко другу. На основании Священного Писания каждый член Церкви есть чадо Божье, наследник Божий, сонаследник Христу (Рим. 8, 17).

У всех членов Церкви одна Глава — Христос, и все они ветви одной виноградной Лозы (Иоан. 15, 5), «живые камни», утверждённые на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа «краеугольным камнем» (1 Пет. 2, 5; Еф. 2, 20).

Равноправие всех членов каждой самостоятельной поместной церкви зиждется и на изречениях нашего Господа Иисуса Христа. В Евангелии от Матфея наш Божественный Учитель говорит следующие слова: «Вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья; и отцом себе не называете никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос. Большой из вас да будет вам слуга: ибо кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится» (Матф. 23, 8—12). Эти слова Иисуса Христа довольно часто свидетельствуют о том, что в Церкви Божьей нет места иерархии, властвующей над членами, среди членов Церкви не должно быть «старших и младших», так как их отношения ко Христу и к Его установлениям у всех одинаковы.

Равноправие всех членов каждой самостоятельной поместной церкви усматривается ещё и из общей задачи жизни. По слову Божьему все верующие призваны быть «царственным священством» (1 Петр. 2: 5, 9), а не только некоторые из них. Высшее преимущество и священнейшая обязанность всех верующих в Иисуса Христа как в своего личного Спасителя заключается в их праве молиться за погибающий мир и в их ответственности просвещать его светом Евангелия. Все верующие, без исключения, призваны об этом ревностно молиться и искренно трудиться «по мере веры, какую каждому Бог уделил» (Рим. 12, 3). Это отношение верующих к распространению Царствия Божьего на земле и составляет ту громадную разницу, которая существует между истинными живыми христианами и, так называемым, «мертвым христианством».

В Апостольское время Церковь Божья сама избирала из своей среды таких мужей, которые в силу своего Божественного призвания и одарения способны были занимать официальные церковные служения. Таков порядок учреждён Самим Господом, и его не следовало бы изменять человеческим авторитетом в угоду личным интересам.

Лицам, которые исполняют пастырское служение, Священное Писание даёт разные названия. Так например, они называются пресвитерами (т.е. старейшины) и епископами (т. е. блюстители или пастыри). Тщательное рассмотрение всех текстов, относящихся к тому вопросу, убеждает нас, что эти разные названия прилагаются к лицам, исполнявшим в Апостольски церквях одну и ту же должность. Так, Апостол Павел называет предстоятелей Ефесской поместной церкви пресвитерами (Деян. Ап. 20, 17), но он называет их и блюстителями, т.е. епископами. Апостол Павел также писал Титу докончить в Церкви Божьей недоконченное на острове Кипре и рукоположить по всем городам пресвитеров (Тит. 1, 5), и, описывая необходимые нравственные качества таких поставляемых лиц, он называет их епископами (Тит. 1, 7). Апостол Пётр

увещевает пресвитеров «пасти Божье стадо, какое у них» (1 Петр. 5, 1–2), что указывает на то, что Священное Писание между пресвитером и епископом не делает разницы, но что это лишь два разных названия, означающих одно и то же служение.

Исполняя это служение, епископы, или пресвитеры, обязаны руководить всеми богослужебными собраниями, проповедовать «неисследимое богатство Христово» (Еф. 3, 8), воспитывать верующих, чтобы они «не колебались и не увлекались всяким ветром учения» (Еф. 4, 14) и быть духовными советниками своей пастве, охраняя её, насколько это им возможно, от заблуждений и учений; но «господствовать над наследием Божьем» (1 Петр. 5, 3) им не приличествует и не разрешается.

Пресвитеры Церкви нигде в Новом Завете не называются «священниками», так как это название принадлежит всем членам Церкви Божьей, о которых сказано, что они «цари и священники» (Откр. 1, 6).

На епископов, или пресвитеров, Церкви Божьей также возложена обязанность преподавать святое крещение и совершать Вечерю Господню, как и вообще иметь неусыпное попечение о духовном благополучии каждого члена в отдельности. Все изречения Нового Завета неоспоримо свидетельствуют о том, что епископы, или пресвитеры, занимают в Церкви Божьей руководящее, но никак не господствующее положение. Эту истину наш благословенный Учитель выразил следующими словами: «Князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами (т.е. в церкви) да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Матф. 20, 25–27).

Священное Писание говорит также и о диаконской должности (Д. Ап. 6, 1–6), или о, так называемых, помощниках. Диаконы суть помощники пресвитеров и служители церкви. На них возложена обязанность иметь сердечное попечение о следующих трёх столах:

О столе бедных, дабы никто из бедных членов поместной церкви не был бы обойдён или лишён братской благотворительности (Д. Ап. 6, 1);

О столе Господнем, дабы этот стол, как-то: хлеб, вино, чаши, салфетки и скатерти всегда были бы в полной исправности для совершения Вечери Господней;

О столе духовных служителей церкви, дабы те не отвлекались от исполнения своих прямых обязанностей заботой о насущном хлебе.

Вообще, на диаконах лежит обязанность пещись о временных материальных нуждах всей церкви.

Несмотря на то, что Сам Господь определил для Церкви Своей эти два служения, мы всё же не имеем права смотреть на этих лиц, исполняющих их, как на стоящих как бы над церковью, т. е. выше всех членов её, но мы должны смотреть на них как на избранников церкви и утверждённых Господом «на дело служения, для созидания тела Христова» (Еф. 4, 12), членами которого все они состоят в одинаковой мере. Эта истина особенно ясно усматривается из Апостольских посланий, адресованы исключительно поместным церквам, а не их

епископам, или пресвитерам. Ведь Апостолу Павлу не пришло в голову написать своё послание к Римлянам в адрес епископа, но он написал его «всем находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным святым» (Рим. 1, 7) как равноправным членам тела Христова — Церкви Божьей. Смотри также и послание к Филиппийцам 1, 1 и другие послания.

Из всего вышесказанного ясно усматривается, что принцип равноправия всех членов каждой самостоятельной поместной церкви не только доказывается личными изречениями Господа нашего Иисуса Христа, но что этого принципа держались и все церкви Апостольского времени, осуществляя его практическим образом в своей жизни (1 Кор. 3, 5).

СЕДЬМОЙ ПРИНЦИП

ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

Перед нами последний принцип нашего исповедания, но он по своей важности ничуть не уступает ни одному из предшествующих принципов.

Незнание этого принципа и неуважение, проявление к нему со стороны отдельных церквей, причинило много неизмеримого горя и печали тем, что сознавал себя обязанным исполнять все Ново-Заветные установления.

В тёмные века абсолютного иерархического произвола и грубого насилия, которые учинялись над инакомыслящими со стороны отдельных церквей, многие государств лишались своих лучших и благороднейших подданных (которые по жизни своей составляли собой соль всего населения), лишь только потому, что церковь была в союзе с государством. По причине этого союза пролито немало потоков слёз и крови, и миллионы невинных жертв были убиваемы, распиливаемые, сжигаемы, утопляемы...

Мы стремимся к тому, чтобы все люди, к какому исповеданию они не принадлежали бы (за исключением таких, действия которых оскорбляют чувства нравственности и целомудрия), не были стесняемы в своих гражданских и общественных правах, так как религия и гражданские права — два совершенно различных начала, которых никогда не следует смешивать.

Да будет нам позволено сказать со всею скромностью и во славу Искупившего нас Господа Иисуса Христа, что мы, евангельские христиане-баптисты, следуя этому принципу, никогда не прибегали к оружию для преследования или притеснения других из-за религиозных убеждений, не согласных с нашим верованием. Мы всегда подвергались гонениям, страдали и терпели всевозможные лишения за веру Христову, но сами никогда и никого не преследовали. Эта истина, кажется, всем известна, но она особенно живёт в памяти у наших братьев и сестёр евангельских христиан-баптистов в России.

История христианства донесла до нас выступление до натистских христиан во времена Константина Великого (314 г), которые возвышали свой голос против соединения церкви с государством, говоря: «Не дело императора вмешиваться в дела церкви, как не дело церкви вникать в дела государственные, а поэтому

епископам нечего делать в царских палатах». Этот клич мощно раздавался во все века. Он не умолкал во время самых свирепых гонений и страшных страданий, и везде, где люди прислушивались к нему и осуществляли его в жизни, он приносил им желанную свободу веры.

Ещё в 1611 г. Евангельски христиане–баптисты в Англии писали в своём вероучении: «Мы верим, что правительство не должно вмешиваться в религиозные вопросы, и оно не имеет права принуждать людей исповедовать ту или иную религию, потому что единый Законодатель церкви и совести каждого человека в отдельности есть Христос».

В 1644 г. Английскими евангельскими христианами–баптистами было издано их исповедание веры, в котором мы находим следующее выражение: «Мы признаём себя обязанными подчиняться гражданской власти во всём, кроме вопросов веры, в которых мы должны повиноваться только Христу, исповедуя и сохраняя свою веру даже среди испытаний и горечей, жертвуя своим имуществом, своими жёнами, детьми, отцами, матерями, братьями, сёстрами, даже собственной жизнью и памятуя всегда, что мы должны повиноваться Богу больше, чем людям» (Лук. 14, 26; Д. Ап. 4, 29).

Мы, евангельские христиане–баптисты считаем, что ни меч, ни государственные законы не должны лишать человека возможности верить тому и исповедовать то, что он, по своему глубокому убеждению, признаёт за истину. Всегда и везде, где церковь опиралась на меч гражданской власти, она сама себе этим вредила, а если государство вмешивалось во внутренние распорядки церкви, христианство лишалось своей духовной красоты и ниспускалось на уровень мирского учреждения. Самые лучшие взаимные отношения между церковью и государством устанавливаются тогда, когда каждое из этих учреждений и все граждане исполняют свои функции по предписанному Христом правилу: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божье Богу» (Матф. 22, 21).

Под гражданской властью мы подразумеваем те учреждения, которые уполномочены Правительством издавать законы и устанавливать порядки, направленные на благо всем гражданам. По слову Божьему такие учреждения установлены Самим Богом (Рим. 13, 1–7) «...для наказания преступников и для поощрения делающих добро» (1 Петр. 2, 14).

На такую власть возложена обязанность заботиться о спокойствии граждан и о благосостоянии их, иметь попечение о проведении в жизнь законов нравственности и целомудрия так, чтобы нация не растлевалась в страстях и похотях. Но власти также имеют право производить суд и наказание над всеми, делающими зло, так как «начальник есть Божий слуга... ибо Он напрасно носит меч» (Рим. 13, 4).

Из вышесказанного мы видим, что сфера деятельности гражданской власти распространяется исключительно на временные материальные вопросы настоящей жизни своих сограждан, тогда как сфера деятельности Церкви Божьей находится как раз на противоположной стороне.

Каждый член Церкви Божьей также имеет свои гражданские права

и обязанности, почему мы и должны теперь рассмотреть таковые на основании Слова Божьего.

Слово Божье, приказывающее нам «отдавать кесарево кесарю», в первую очередь относится к членам Церкви Божьей. Эту обязанность верующие граждане осуществляют, когда они молятся за своё правительство (1 Тим. 2, 1—2) и «повинуются и покоряются начальству и властям» (1 Петр. 2, 13; Тит. 3, 1).

Как подданные своего государства, верующие граждане также имеют право обращаться за защитой или содействием гражданской власти, когда этого требуют обстоятельства (Д. Ап. 22, 25; 16, 37).

Кроме этого на членах Церкви Божьей лежит ещё большая обязанность «ОТДАВАТЬ БОЖЬЕ БОГУ». Отсюда видно, что государству не принадлежит право издавать законы или определять для своих граждан где, когда и как они должны или не должны молиться или поклоняться Богу. Также не дело государства следить за верующими и молящимися гражданами, посещают ли они или не посещают те или другие помещения, предназначенные для молитвы. Это право принадлежит ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО Господу Иисусу Христу как Единому Законодателю и Его святой Церкви (Д. Ап. 4, 19—20).

В заключение мы желаем сказать несколько и о духовном всеоружии Церкви Христовой.

Слово Божье поучает нас, что всеоружие церкви Божьей не плотское, но духовное, данное ей для разрушения твердынь сатанинских (2 Кор. 10, 3—5; 6, 3—7; 1 Иоан. 5, 8). Это оружие весьма различное. В первую очередь мы укажем на Слово Божье, которое «подобно ли молоту, разбивающему скалу» (Иер. 23, 29), или как меч обоюдоострый (Евр. 4, 12), который проникает в сердце человека. Также и молитва есть сильно оружие, данное церкви для завоевания мира (Иак. 5, 16; 1 Тим. 2, 1—2; Матф. 21, 22). Кроме этого Бог даровал детям Своим и силу Духа Святого, которая сопровождает их свидетельство и действует на сердца неверующих людей, обличая в грехах (Иоан. 16, 9). К всеоружию верующих принадлежит и сердечное братолюбие, и сила святой жизни. Только этим оружием народ Божий способен завоевать и преобразить человечество, создавая из него такое общество в котором всеобъемлющая любовь Божья, как преобладающая сила, исправит все испорченные нравы человеческого общества для его собственного благополучия.

Учение Иисуса Христа вечно (1 Петр. 1, 25), оно основано на Его смерти и воскресении и покоится на престоле Всемогущего Бога. Мы верим, что человечество может эту истину бичевать и распинать, но оно нисколько не может ей помешать воскреснуть из мёртвых и победоносно восторжествовать над всеми заблуждениями и лжеучениями человеческими.

Наши принципы, будучи Божественного происхождения, устоят и одержат конечную победу и над всеми хитросплетенными баснями и преданиям человеческими. Мы, евангельские христиане-баптисты не имеем ни малейшего основания бояться за наши принципы, что они могут устареть или выйти из моды, ибо они основаны на вечном слове нашего Бога (Матф. 24, 35).

ШКОЛА служителя

Г. Х. М.

«Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадиамского. Однажды провёл он стадо далеко в пустыню, и пришёл к горе Божьей Хориву.» Исх. 3, 1

По великой благодати, мудрости и верности Своей Господь отделил Своего избранного служителя от среды, его окружавшей, увлёк его в пустыню, чтобы там, вдали от взоров и мыслей человеческих, непосредственно влиять на него. Моисей нуждался в этом. Он провёл уже, правда, сорок лет в доме Фараона; но хотя пребывание там и принесло Моисею несомненную пользу, что было бы всё это в сравнении с тем, чему он научился в пустыне?.. Ничто не может сравниться с тайным общением с Богом, с воспитанием полученным в школе и под руководством Его... Именно в пустыне преподаны были Моисею познания самые драгоценные, самые глубокие, самые существенные и прочные: туда, в пустыню, должен также идти всякий, желающий получить надлежащую подготовку для служения Богу.

И тебе, дорогой читатель, да даст Господь испытать на личном опыте, что значит пребывать «далеко в пустыне», на том святом месте, где плоть повержена в прах, где возвеличен Один Бог. Там получают себе верную оценку люди вещи, мир и моё собственное «я».. там всё является в истинном свете, там нет ложных прикрас, там молчат тщеславные требования... Глаза не омрачены горькою завистью; сердце не превозносится гордостью; похвалы и порицания людские теряют всякое значение. Одним словом, отстранено всё, кроме тишины и света присутствия Божьего; среди полного безмолвия там звучит голос Бога... Таково место, куда должны бежать все, желающие трудиться с пользой. Да познает же всякий, призванный выступать на поприще общественного служения, что значит дышать атмосферой этого святого места. Это уменьшило бы число бесплодных усилий угодить Богу, сделало бы служение Господу более действительным во славу Христа...

Уму человеческому может казаться, что такой человек, как Моисей, терял лишь время, оставаясь сорок лет в пустыне, где он пас стада овец. Но в пустыне Моисей был с Богом; время же, проведенное с Богом, никогда не потеряно. Каждому из нас полезно дать себе отчёт, что для служителя Христова существует нечто более важное, чем его деятельность. Человек, находящийся постоянно в действии, рискует действовать слишком много. Такой человек должен внимательно поразмыслить о знаменательном изречении единого совершенного Служителя: «Господь Бог дал мне язык мудрых, чтоб Я мог словом подкреплять изнемогающего; каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо

Моё, чтоб Я слушал, подобно учащимся» (Ис. 50, 4). Служитель Божий должен «прислушиваться» к голосу Божьему — это важная часть его служения; ему надлежит постоянно пребывать пред лицом Божиим, дабы знать какое дело ему поручается... Всякий верный служитель Божий выносит из непосредственного присутствия Божьего всё милосердие, всю святость там обитающие... Чтобы иметь возможность с успехом, открыто выступать за Бога, необходимо пребывать в тайне с Ним...

Многие упускают это из виду, потому труд их безуспешен. Мы склонны выходить из торжественной тишины присутствия Божьего, увлекаясь суетливою деятельностью служения и возбуждением, которые влекут за собою наше общение с людьми. Необходимо тщательно наблюдать за собою в этом отношении. Если мы утратим это святое настроение духа, образно представленное в «снятии с ног обуви», всё служение наше сделается вскоре бессмысленным и бесполезным... Потому лишь тот способен явить другому Христа благоговейно, могущественно, живо, кто сам в глубине души своей питается Христом...

Блажен человек, трудящийся в этих условиях, каков бы ни был видимый успех его работы, как бы люди не относились к ней, потому что, если б работа эта и не привлекла внимания окружающих, не оказывала на них очевидного действия и не производила осязательного результата, во Христе подобный человек имеет тихое и блаженное убежище, верный удел, отнять который у него не силен никто. Напротив, человек, надеющийся видеть плоды своего служения, придающий особое значение радости, ему доставляемой его работою, вниманию, с которым прислушиваются к его слову, и интересу, который он возбуждает, походит на водопровод, несущий воду другим и не сохраняющий для себя ничего кроме ржавчины. Жалкое положение! И однако именно в таком положении неизбежно находятся все служители Божьи, занятые более своею работою и результатами её, чем Небесным Учителем и Словом Его. Мы должны строго испытывать себя в этом отношении. Сердце лукаво и враг хитер; поэтому следует обратить серьёзное внимание на слова увещания: «Трезвитесь, бодрствуйте» (1 Петр. 5, 8). Когда душа даёт себе отчёт, каким великим множеством самых разнообразных искушений изобилует путь служителя Христова, тогда она начинает понимать, как ей необходимо много и часто пребывать наедине с Богом,— вот, где тайник её блаженства, её безопасности! Когда мы начинаем, совершаем и доканчиваем дело у ног Небесного Наставника, тогда лишь служение наше становится действительным.

...Воздух, которым дышется «в пустыне», воздух необыкновенно здоровый для всякого служителя Христова. Хорив — вот исходный пункт для всех, кого Бог посылает работать для Него. На Хориве научился Моисей «снимать обувь с ног своих» и «закрывать лицо» в присутствии Божьего; сорок лет тому назад он принялся было за дело, но этот поступок его был преждевременен. Из пустыни, с горы Божьей, из среды огненного куста донёсся до слуха служителя Божий зов: «Пойди: Я пошлю тебя к Фараону; и выведи из Египта

народ Мой...» Авторитетно звучало слово Говорившего. Быть посланным Богом и идти самозвано — две вещи разные очевидно, Моисей не созрел ещё для служения, когда он вздумал сам действовать, убил Египтянина и старался примирить своих братьев. Если сорок лет тайной дисциплины понадобились для его подготовки, как мог бы он начать своё служение раньше? Он должен быть научен и послан Богом. Так бывает и со всяким, кто вступает на путь служения и свидетельства о Христе...

Казалось бы, когда Моисей получил приказание Божье, ему следовало ответить: «Вот я» или: «Говори, Господи, ибо слышит раб Твой». Но нет, Богу приходилось ещё довести до этого Моисея. Воспоминание о первой его ошибке вселило, конечно, в него недоверие к самому себе; действуя в чём бы то ни было помимо Бога, мы теряем уверенность даже когда и Бог будет посылать нас. «Моисей сказал Богу: кто я, чтобы идти мне к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых?». Здесь Моисей нимало не похож на человека, который сорок лет тому назад подумал, поймут братья его, что Бог «рукою его даёт им спасение» (Д. Ап. 7, 25). Таков человек! — то слишком скор, то слишком медлителен на действия! Всему этому научился Моисей с того дня, как он поразил Египтянина; он сделал успехи в познании самого себя, и то познание сделало его недоверчивым и боязливым. Но Моисей, это ясно, не доверял Богу. Если я смотрю только на самого себя, я не сделаю «ничего»; если же я взираю на Христа, то я могу всё. Поэтому, когда под влиянием недоверия и страха Моисей ответил: «Кто я?» — Бог ему возразил: «Я буду с тобою». Это должно было удовлетворить Моисея. Если Бог со мною, что мне до того, кто я, и что я из себя представляю? Когда Бог говорит: «Я пошлю тебя» и «Я буду с тобою», служителю Божьему сообщается обилие Божественной авторитетности и силы, поэтому он может вполне успокоиться и радостно спешить туда, куда его посылает Бог. Но Моисей опять вопрошает, потому что сердце человеческое полно вопрошания. «И сказал Моисей Богу: вот я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать им?» Странно видеть, что сердце человеческое рассуждает и вопрошает вместо того, чтобы безусловно подчиниться Богу; но еще удивительнее то, что благодать Божья терпит все эти рассуждения и отвечает на все эти вопрошания, из которых, таким образом, и каждое обнаруживает новую сторону этой благодати. Бог сказал Моисею: «Я есмь Сущий...» Блажен человек, призванный ходить в общении с Тем, Кто носит подобное имя! Мы странствуем в пустыне, встречая в ней всякого рода испытания, огорчения и трудности; но пока нам дано во всякое время и во всех обстоятельствах прибегать за помощью к Тому, Кто являет на многостороннюю благодать Свою, вполне соответствующую всем нуждам, всей немощи нашей, нам не приходится бояться пустыни...

Казалось бы всё, что видел и слышал Моисей, давно должно было положить конец всем его страхам. Объятый пламенем и несгорающий куст; беспримерное великодушие благодати Божьей; великие, драгоценные имена

Божьи; Божественное повеление; уверенность в присутствии Божьем,— всё это, вместе взятое, должно было изъять всякий страх, наполнить сердце твёрдою уверенностью... Но сердце Моисея не было, однако, ещё удовлетворено. «И сказал Моисей Господу: о, Господи! Человек я не речистый, и таков был и вчера и третьего дня... я тяжело говорю и косноязычен» (Исх. 4, 10). Какое постыдное малодушие! Лишь великое долготерпение Иеговы могло его перенести. Неужели же в самом деле, сказав: «Я буду с тобою», Бог этим не обеспечивал все дальнейшие нужды Своего служителя? Если последний нуждался в красноречии, разве «Сущий» не был с ним? Красноречие, мудрость, могущество, энергия не заключалось ли всё в этом неисчерпаемом богатстве? «Господь сказал: кто дал уста человеку? Кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли Господь? Итак пойди; и Я буду при устах твоих...» (Исх. 4, 11—12). Чудная, неизреченная благодать Божья, благодать, достойная Бога! Нет равного Господу, Богу нашему, долготерпеливым милосердием Своим преодолевающему все затруднения наши и восполняющему все нужды, всю немощь нашу: «Я, Господь». Слова эти должны бы раз навсегда заставить замолчать плотские наши сердца. Но, увы! Трудно водворить тишину в сердцах наших; снова и снова раздаются их рассуждения, нарушающие наш мир и бесславящие Того, Кто Сам являет душам нашим всю полноту Своего естества, дабы мы восполняли из полноты это нужды наши.

Важно для нас помнить, что, когда Господь с нами, наши нужды и наши немощи дают Ему случай проявлять многостороннюю благодать Свою и великое Своё долготерпение. Вспомни это Моисей, отсутствие красноречия не смущало бы его. Апостол Павел научился говорить: «...Гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодумствую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа: ибо, когда я немощен, тогда силен» (2 Кор. 12, 9—10). Вот речь человека, вынесшего много познания из школы Христа. Это опыт человека, который нимало не задумался бы над недостатком красноречия, потому что в драгоценной благодати Господа Иисуса он нашёл ответ на все свои нужды, каковы бы они ни были.

Познание этой истины должно было освободить Моисея от недоверия и робости, его угнетавших. Уверенность в том, что в милосердии Своём Господь обещал быть при устах его, должна была бы его успокоить в вопросе о недостатке красноречия. Давший уста человеку мог несомненно, когда в этом являлась нужда, исполнить их самым непобедимым красноречием. Для веры всё это является простым, естественным фактом; но увы! Жалкое неверующее сердце несравненно больше рассчитывает на красноречивые уста, чем на Бога, их создавшего. Факт этот явился бы необъяснимым для нас, если бы мы не знали основных свойств природного сердца. Сердце это не способно доверяться Богу; отсюда возникает уничижительный недостаток доверия к Богу живому, столь присущий даже ча-

дам Божьим, если они хотя сколько-нибудь поддаются плоти. Так и в этом примере мы видим, что Моисей ещё продолжает колебаться: «...Господи! Пошли другого, кого можешь послать» (Исх. 4, 13).

Все нам известно, как драгоценно смирение, которое производит в нашем сердце Бог. «Облекитесь смиренномудрием» — таково Божественное приказание; смирение, несомненно всего более приличествует нам и украшает жалкого грешника. Но отказываться занять место, нам указываемое Богом, или идти по следам, которые нам указывает Он, это уже не есть смирение. Не было, очевидно, смирением и то, что удерживало Моисея, потому что «гнев Господень возгорелся против Моисея». Не одна только немощь руководила им. Пока чувство это носило характер робости... Бог в бесконечном милосердии Своём переносил его и отвечал на него повторением обетований Своих; но когда чувство это перешло в неверие и медлительность сердца,— праведный гнев Иеговы возгорелся на Моисея; и вместо того, чтобы сделаться единственным свидетелем Божьим и единым орудием избавления Израиля, Моисей должен был разделить это преимущество с другим.

Ничто так не бесславит Бога и ничто так не опасно для души нашей, как ложное смирение. Когда, ссылаясь на недостаток некоторых способностей... мы отказываемся занять место, которое по благодати Своей Бог указывает нам, в нас говорит не смирение, потому что, имея мы в самих себе свидетельство, что обладаем этими качествами, мы сочли бы себя вправе рассчитывать на это место. Если бы, например, Моисей владел тою мерою красноречия, которая ему казалась достаточною для совершения своего служения, мы думаем, что он без малейшего колебания последовал бы призыву Божьему. Но вопрос в том, в какой именно мере красноречия нуждался Моисей; и, отвечая на этот вопрос, мы вынуждены сознаться, что никакого красноречия человеческого не хватило бы на это дело, тогда как с Богом — наименее красноречивый человек делается могущественным вестником Божьим...

Неверие есть ничто иное, как гордость, ничего общего со смирением не имеющая. Оно отказывается верить Богу лишь потому, что в своём "я" не находит основания для этой веры. Если из-за того, что я вижу в себе, я отказываюсь верить тому, что говорит Бог, я представляю Бога лживым (1 Иоан. 5, 10)... Отказываясь занять место, мне уготованное искупительной любовью, во имя принесённой Христом на кресте жертвы... Я умаляю значение крестной смерти Христовой... Христос занял на кресте место грешника, дабы грешник мог занять место во славе с Ним. Христос понёс на Себе то, что заслуживал грешник, дабы всё, Христом заслуженное, сделалось уделом грешника. Своё «я», таким образом, всецело отстранено; вот истинное смирение. Никто не может быть действительно смиренным, пока он не достигнет небесной стороны креста; там его ожидают Божественная жизнь, Божественная праведность и благодать. Человек тогда раз навсегда уже покончил с самим собою; он уже не ищет и не мнит в себе найти что-либо доброе, угодное Богу: он питается и насыщается богатст-

вами Другого. Он в духе уже присоединяется к голосу тех, которые вовеки будут оглашать небеса хвалою своею воспевая: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу» (Пс. 113, 9).

Не нам, конечно, осуждать ошибки и немощи такого верного служителя Божьего, каким был Моисей; он заслужил одобрение Самого Господа; о нём мы читаем, что он «верен во всём доме Его, как служитель, для свидетельства того, что надлежало возвестить» (Евр. 3, 5). Но если мы не должны на слабостях этих останавливаться с чувством внутреннего удовлетворения, говоря себе, что в подобных обстоятельствах мы действовали бы иначе, мы призваны, тем не менее, из всего, что нам повествует в этом отношении Священное Писание, извлечь святые уроки, преподать нам которые оно несомненно имеет в виду, мы должны научиться испытывать самих себя, доверяться всецело Богу и отстранять наше собственное «я», дабы Бог мог действовать в нас, через нас и за нас. Вот тайна истинного могущества.

Мы видели, что по своей собственной вине Моисей потерял преимущество быть единственным «орудием Иеговы в славном деле, ему порученном. Но это ещё не всё: «и возгорелся гнев Господень на Моисея, и Он сказал: разве нет у тебя Аарона брата, Левитянина?.. ты будешь ему говорить и влагать слова в уста его; а Я буду при устах твоих... Итак он будет твоими устами; а ты будешь ему вместо Бога...» (Исх. 4, 14—17). Это изречение является для нас источником многих драгоценных поучений. Мы видели, как страшился и сомневался Моисей, несмотря на все обетования... им полученные по богатству благодати Божьей. И вот хотя Моисей в сущности не выиграл ничего в смысле наличной ему силы: хотя в устах Аарона не было ни больше могущества, ни больше достоинств, чем в его собственных устах; хотя ему же, Моисею, пришлось, в конце концов, влагать слова в уста Аарона, мы видим, что Моисей соглашается пуститься в путь с той минуты, что он может рассчитывать на присутствие и содействие смертного, такого же жалкого и слабого, как он сам...

Мы все склонны рассчитывать на всё, что угодно, только не на Бога живого. Найдя опору и покровительство в человеке смертном, подобном нам, мы дерзновенно и безбоязненно идём вперёд; имея же пред собою свет благоволения Божьего... и могущество десницы Всесильного... мы приходим в колебание, трепет, сомнение. То должно бы глубоко смирить нас пред Господом и преисполнить желанием познать Его лучше, дабы мы научились доверяться Ему беззаветно и твёрдо идти вперёд, Его Одного имея своим источником и уделом. Сообщество брата, бесспорно, очень драгоценно. «Двоим лучше, нежели одному» (Еккл. 4, 9) как для работы, так и для отдыха и для борьбы. Господь Иисус учеников Своих посылал «по два» (Лук. 10, 1), потому что соединённые силы всегда лучше единичных; и однако, если наше личное знакомство с Богом и наш личный опыт не делают нас уверенными в присутствии Его, сообщая нам способность ходить, если понадобится, в одиночестве, присутствие брата не принесёт нам ни малейшей пользы... не будем никогда этого не забывать.

Служить

Евг. Берсье

Сын Человеческий не для того пришел,
чтобы Ему служили, но чтобы ПОСЛУЖИТЬ...
Матф. 20, 28

Посланничество Христа приближалось к концу. В то время, когда Он созерцал Свой крест, ученики Его мечтали о Его славе. Крайняя скромность Христа всегда была для них предметом соблазна. Они неоднократно просили Его объявить о Себе, проявить все Свое величие, показать, наконец, что Он — Сын Божий. Ответы Христа на эти просьбы не уменьшали их плотского энтузиазма.

Христос возвратился в Иерусалим, и ученики не сомневались, что победа близка. Чудное зрелище славы Мессии разгорячало их мысли. Они уже наперед видели восстановленный Иерусалим, побежденных язычников и Учителя, судящего мир. Двое из них хотели обеспечить себе первое место в этом Царстве победы. Поэтому вместе со своей матерью они подошли с этим ходайством ко Христу.

По этому-то поводу Господь и произнес слова: «Сын Человеческий... пришел, чтобы послужить...» Какая неизмеримая бездна отделяла мысль Христа от мысли Апостолов! Был ли Он понят ими? — Очевидно, нет. Слово «служить», как и многие другие, проникало медленно в их ум. Божественный Сеятель, бросая подобные слова на поле мира, знал наперед, что нужны века, чтобы семена Его истины могли прорасти и принести плоды.

Теперь попробуем посмотреть, хорошо ли и мы сами вникли в их смысл. Идеал земного величия заключается в том, чтобы нам служили. Возможно, нигде этот идеал не осуществляется с таким тщеславием, как на Востоке. Во все времена это были страны повержения одного человека перед другим, страны рабского унижения. По известному знаку вельмож сгибались головы рабов и толпа преклонялась перед знатью. Этими знаками унижения мы и теперь возмущаемся, но на Востоке они были обыкновением. Там человеку высшего общества несвойствен был труд. Все тяжелые обязанности исполняли невольники, предоставляя господам пользоваться удовольствиями и гордостью власти. В древних азиатских государствах часто встречались слабые властители, которым прислуживали тысячи людей, и Рим, в эпоху своего падения, желая укрепить свой престиж, подражал этим нравам.

Несомненно, Иудея была против таких примеров. Изысканная роскошь Соломона и смешное подражание ему маленьких соседних властителей составляют исключение в истории этого народа. Израиль не напрасно хранил великий закон о труде, начертанный в десятиисловии закона. В славное время войн за независимость израильские полководцы и святые пророки не на-

девали на себя пышных одежд изнеженной восточной роскоши. Однако идеал величия для Израиля не очень разнился с идеалом, занимавшем воображение язычников.

Представляя Мессию в высшей форме униженного и презираемого раба, пророки показали миру свет, который не освещал их самих. Добровольное уничтожение Христа оставалось для израильтян камнем преткновения.

Это смущало даже самого Иоанна Крестителя, когда он, видя, что Христос ищет оставаться в тени и окружает Себя простыми людьми, с беспокойством спрашивал: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» (Матф. 11, 3).

Замечателен ответ Христа! Он напомнил, что решительный признак Его Божественной миссии заключается в проповеди Евангелия бедным. Далее в нескольких словах Христос обрисовал возвышенные обязанности предвестника и указал, что Иоанн Креститель никогда сам не имел признаков земного величия, а хочет, чтобы Христос заявил Себя таковым. «Что смотреть ходили вы в пустыню... — спросил Он толпу, — человека ли, одетого в мягкие одежды?..» Нет, это признак, по которому узнают придворных царей и королей. Однако Иоанн Креститель был выше всех пророков (Лук. 7, 23—26).

Глубокую мысль — для чего пришел Христос — ученики даже не поняли. До последних дней земной жизни Христа они мечтали о пурпурной одежде, короне и жезле для их Учителя. За несколько часов до Гефсимании они спорили о первых местах в будущем Царстве, которое в форме чудных видений рисовала их чисто плотская натура.

Итак, можно утвердительно сказать, что Христос открыл человечеству совершенно новый идеал величия и совершил неизмеримо больший переворот, полагая такое простое начало: «СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ НЕ ДЛЯ ТОГО ПРИШЕЛ, ЧТОБЫ ЕМУ СЛУЖИЛИ, НО ЧТОБЫ ПОСЛУЖИТЬ...»

Зачем Христос уничижался? — Чтобы служить человечеству, чтобы его поднять, спасти и возратить ему жизнь вечную. Христос служащий победил зло и дал людям непоколебимую надежду. Следовательно, я имею право утверждать, что Христос, сказав: «Я ПРИШЕЛ СЛУЖИТЬ», дал миру истинный идеал учения.

Христос не ограничился тем, что провозгласил этот принцип. Он жил, следуя ему. Он служил Богу Сам непосредственно, а также в лице Своих последователей. Этим духом проникнуты все Его мысли, слова и дела.

Он служил уча. Поступая так, Христос исключительным и великим образом утверждал истину. Он был малым с малыми. Говоря о свете, Он сообразовался со скудным пониманием простых людей. Христос выносил их ограниченность, медлительность, предрассудки, их грубые чувства, недостаток веры.

Он служил, действуя там, куда послал Его Бог, не спрашивая собственной воли.

Христос не стремился к видимому успеху, но к послушанию. Он принес самые лучшие сокровища учения, которые когда-либо имел мир.

Он служил в прямом смысле этого слова: накануне смерти Христос опоясался полотенцем, принял на Себя обязанности раба. Он занял последнее место, когда умывал ноги Своим ученикам, между которыми был и Иуда. Картина восхитительная, и мы не знаем, чем нам больше восторгаться: уничижением Учителя или блестящим доказательством любви к самым бедным и самым несчастным представителям человечества.

Христос служил и в Своей предсмертной борьбе, в Своих жестоких мучениях,— нет ни одного мучения, которое Он не перенес бы за других.

«Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной»,— пишет Апостол Павел (Фил. 2, 8).

«Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились»,— возвещает Апостол Петр (1 Петр. 2, 24). Таким образом, крест был самым лучшим объяснением глубокого выражения: «ВЕЛИК ТОТ, КТО СЛУЖИТ!»

Было бы, однако же, странно предполагать, что пример Иисуса Христа восторжествует тотчас. Крайний эгоизм находит величие в своем «я», а счастье — в разнообразных формах удовлетворения и служения себе.

Идеал, открытый миру Иисусом Христом, восстает перед нами и судит нас, а человеческая совесть только на следующий день после постыдного ослепления и заблуждения признает, что больше величия в том, чтобы служить, нежели пользоваться услугой.

Теперь величие человека не измеряется больше числом тех, которые ему служат, но числом тех, которым он служит. Мы сохраняем наш истинный восторг в отношении человека, который посвящает себя другим и служит им до конца. Даже вне религиозного идеала сознание или совесть здравомыслящих людей без всяких колебаний предоставляет первое место тому, кто жертвует собой.

Героем дикого племени считают того, кто одним жестом может приговорить к смерти невинного и кто украшает свою палатку окровавленными головами неприятелей.

Многие восторгаются грубым завоевателем, полновластно владеющим жизнью миллионов себе подобных.

Мы против этого унижительного восторга! Как бы ни был велик человек в своей славе, но когда мы замечаем, что единственным двигателем и советником его является эгоизм, мы не считаем его великим. Еще раз скажем: «Велик тот, кто служит!»

Однако великое учение Иисуса Христа было перетолковано иначе и подвергалось частым нападкам. Слову «служить» придавали недостойный смысл, утверждая, что Евангелие — это учение о рабстве. «Посмотрите на Апостолов,— пренебрежительно замечали недоброжелатели,— они верны Духу своего Учителя».

Насколько нужно быть ослепленным, чтобы обвинять в рабстве Того, Который перед Иродом, перед Пилатом, перед толпой людей, перед всякой властью был непоколебимым свидетелем истины! Того, Который добровольно поставил Себя на место притесненных, чтобы их дело сделать Своим! Того, Который нанес удар невольничеству в самом его корне, утверждая равенство всех людей перед Богом! Христос желал победы ума над оружием, милости над силой, Бога над цезарем. Он утвердил новую власть — совесть! На окровавленном песке амфитеатра подлинными повелителями были простые христиане, подвиг которых затем стал воспитателем и руководителем человечества,— вот предполагаемое «рабство» Того, Который сказал: «Я пришел, чтобы послужить».

Христос и Его верные ученики не заслужили этого упрека, но, нужно согласиться, церковь заслуживала этого часто. Религия может породить рабство, и она делала это всякий раз, когда политика в ней заменяла веру, а церковь служила людям, чтобы пользоваться их услугами. Известная картина искушения Христа воспроизводилась во все времена: «Все это дам Тебе (царства мира и славу их — Прим. авт.), если падши поклонишься мне» (Матф. 4, 9). А это значит — поклониться богатству, силе, успеху; это значит — прибегать к средствам, которые не одобряет Евангелие, чтобы лучше обеспечить победу истины.

Когда сыновьями церкви были Константин, Филипп II, Людвиг XIV,— сколько было для нее соблазна к раболепству, чтобы только как можно более владычествовать! На одного Иоанна Крестителя, на одного Иоанна Златоуста, говорящих истину, не смущаясь даже перед царями, сколько приходится придворных проповедников, изменивших истине! Сколько сдавшихся совестей! Сколько лицемерия и лести!

Если бы нас спросили о секрете, как служить людям без раболепства, мы ответили бы: секрет заключается в служении Богу, служа людям. Но сначала Бог — вот правильный порядок, вне которого только заблуждение. Без сомнения, Бог любим и достоин, чтобы Ему служили! Как прекрасно говорит евангелист Иоанн: «...не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Иоан. 4, 20).

Но нужно служить людям так, чтобы любовь к Богу никогда не была приносима в жертву. Если вы вникнете в эту мысль обстоятельно, то убедитесь, что это правило, которому Христос следовал на каждом шагу. Никто больше Его не послужил людям! Он пришел именно для того, чтобы послужить! «...Я посреди вас, как служащий»,— говорил Христос ученикам (Лук. 22, 27). В то же время никто больше Его не служил Богу: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Иоан. 4, 34). Христос никогда не потворствовал страстям, лжи и скверным стремлениям человечества,— так Христос любил людей в Боге и поэтому со-

противлялся греху открыто, брал верх над ним, не боясь ни фарисейской смертельной ненависти, ни их презрения.

В этом духе действовали все великие свидетели вечной истины, начиная от Моисея (он ежедневно противостоял капризам народа и терпеливо выносил его неблагодарность, низость) и, кончая Апостолом Павлом, открывшем свою боль в глубоком и прочувствованном слове: «...чрезвычайно любя вас, я менее любим вами» (2 Кор. 12, 15).

Часто нужно служить людям против их желания, пренебрегая их ложными суждениями, гневом, разумея, что в сущности служишь Богу. Эта мысль не только предохранит нас от всякой несправедливой уступки их страстям и заблуждениям, но и спасет от скептицизма и потери ревности. Нелегкая вещь любить и должным образом служить человечеству! Ввиду многих фальшивых суждений, предрассудков люди нередко готовы сказать: «К чему служить?»

История открывает еще одно грустное обстоятельство: нередко люди, которым поклонялось человечество, фактически, презирали это человечество, причем самым откровенным образом. Нет ничего легче, как припомнить слова Фридриха II, Вольтера, Наполеона, в которых заметно кровное презрение к ближнему. Эти могучие наблюдатели так хорошо поняли секрет покорять себе людей, что представляли их неспособными сопротивляться известным влияниям. Они считали, что каждый человек, выражаясь грубо, продается по своей цене. Вообще, трудно верить в нравственное достоинство человека, если не думать при этом о Боге, Который создал его, печется о нем и готовит ему великую будущность. Но когда усматриваешь в каждом человеке душу, на которой Бог начертал Свой образ и которую Он хочет спасти для вечной жизни, тогда приходишь к убеждению, что стоит служить ей, даже когда она является перед нами в лохмотьях бедняка, в арестантской одежде. И, кто знает, не это ли существо, такое несчастное по виду, предназначено опередить вас вскоре в Царстве Небесном?

Служить — это глубоко отличительная черта дела Христа. Из этого слова, которое для обыкновенного человека унижительно, Он составил Себе славу и средство, которым покорял сердца. Но мы уже объяснили выше, что этот идеал был так мало понят...

Иные утверждают, что церкви нужна поддержка извне, без которой она вынуждена будет прекратить свое существование.

А я скажу врагам Церкви Христовой, воображающим, что будущность ее зависит от человеческой поддержки: «Разубедитесь! Даже если праведников лишат всего на земле, одного не смогут отнять у нас — святого права служить! Служить вам самим, служить этому миру, который во все не может обойтись без нас!»

Обязанность эта, братья, необходима всегда! Служение станет бесполез-

ным только тогда, когда не будет более смятений совести, разбитых сердец, неутешенных жизней, ни разлада, ни смерти! Так ли это? Меньше ли сейчас страданий, чем прежде? Меньше ли раненых на поле духовной битвы, куда приходит сражаться каждое поколение по очереди? Разве не слышно болезненных криков раненых и отчаянных воплей умирающих?!

Нет, не существует силы на свете, которая могла бы помешать Церкви прийти на помощь страждущим. Если она может служить, служить, как ее Учитель, то ее будущность обеспечена и ее победа верна! Она будет благословенна в своем унижении! В унижении, которое ей готовят, Церковь вновь найдет свое могущество. Для нее, как и для ее Учителя, СЛУЖИТЬ — это будет значить ЦАРСТВОВАТЬ!

МОЛОДЫМ капитанам веры

Молодым капитанам веры,
Направляющим в небо путь,
Я желаю веры без меры
И чтоб мужеством крепла грудь!

На пути будут ветры гонений,
И затишье, как мели обман,
И подводные камни сомнений,
И неверья гнетущий туман.

Но для тех, кто Христом научен
Силой веры стихию смирять,
Через самые мрачные тучи
Будет солнце победы сиять.

И при виде широкого моря
Человеческих слёз и скорбей,
Не покиньте томящихся в горе,
Позабывших о Боге людей.

Капитаны! Повыше знамя
Лучезарной Божьей любви!
Благовестия яркое пламя,
На просторах людских живи!

Молодым капитанам веры,
Направляющим в небо путь,
Я желаю веры без меры
И чтоб мужеством крепла грудь!

Попечение

Ф. Гаарден | О ДУШАХ

Евангельское благовестие Заключает в себе и попечение о душах. Сущность последнего выражена в обращении Апостола Павла к пресвитерам Ефесской Церкви Деяниям Апостолов 20, 28: «Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителами, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрёл Себе кровью Своею». Обычно под попечением о душах, по примеру нашего великого Апостола (Д. Ап. 20, 31): «...памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас». И такое попечение об единичных душах есть не только весьма существенная часть лежащей на проповеднике задачи, но является и правом и обязанностью каждого, принадлежащего к новозаветному священству.

О ЛИЧНОСТИ ПАСТЫРЯ

Там, где в Новом Завете идёт речь о попечительстве над душами (Рим. 14, 19; 15, 2; Гал. 6, 1), оно изображается не только как задача лиц специально себя этому дела посвятивших, но и как такая, в которой особая доля участия отведена пастырям и учителям (Евр. 13, 7; Откр. 2 и 3; 1 Петр 2, 5). Пастырь несёт ответственность за всю общину в целом, тогда как члены её — за порученный каждому из них кружок верующих или вообще за каждое, особо на него Господом возложенное, поручение. Проповедник не может освободить от лежащих на них обязанностей ни домоправителей, ни матерей, ни учителей и наставников, ни друзей ни братьев.

Если относиться к попечению о душах с церковной точки зрения и видеть в нём лишь исполнение церковной обрядности, то возникает опасность, что души вместо освобождения от всякой нечистоты и поощрения их духовного роста, получают лишь ложное утешение и окажутся усыпленными. Но одинаково плохо и то, когда кто-либо из братьев, не имея на то указания Божьего, присваивает себе некоторое преимущественное право быть попечителем душ. Однако власти над душами он не приобретает, они не окажут ему доверия.

Право на такое попечение даруется свыше независимо от того, имеет ли данное лицо церковный или лишь духовный сан. Узнаётся признание Божьей путём опыта духовной работы или особого избрания. Тот, кто посвящает себя заботам о душах ближних, должен сам находиться под попечением Господа

и действием Слова Его. Нужно, конечно, обладать и способностью к этому служению. Оно требует знания людей, умения не только читать «мысли», но и измерять глубину сердец человеческих и находить к ним ключ. Иные рождаются с этим даром, духовный взор их имеет в себе нечто пророческое. Кто лишён этого дара, тот всё же может путём прилежания и упражнений многому научиться. Прежде всего ему надлежит считаться с тем, что не только каждая община, но и всякий человек представляет собой неразрешённую загадку, которую приходится разгадывать и для этого быть для «иудеев — иудеем и для еллинов — еллином».

Прибыв в какую-либо местность, нужно стараться узнать её прошлое, ознакомиться с образом мыслей, обычаями, нуждами и заботами её жителей через непосредственное общение с ними. Кто этим пренебрегает — взывает к себе недоверие, и если не делает свою работу невозможной, то, во всяком случае, сильно её затрудняет. Нельзя людей мерить по одному и тому же шаблону. Клавиша, если не ударяет по струне, не издаёт звука. Тот, кто обладает умением входить в положение людей, понимает и уважает их среди окружающих их условий — для того попечение о душах затруднения не представит, и сердца будут пред ним раскрываться. Но доступно это лишь при наличии любви.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Имеется ещё род деятельности на ниве Божьей, который является чем-то средним между проповедью и попечительством о душах, а именно: отношение к детям, молодёжи, к семье и обычаям, принятым в обществе. Лицу, освоившемуся с такого рода работою, открывается возможность прямого служения делу спасения душ.

В первую очередь мы должны воспитывать в детях правдивость, послушание, честность, почтение к родителям и страшим вообще. Пусть дети научатся исполнять свои обязанности в страхе Божьем и из любви к Иисусу, пусть радостно принимают они жизнь и молодость, так как и то и другое даровано им Господом. Мы должны воспитывать в детях страх Божий, который, однако, не помешает им остаться детьми; поступая так, мы обнаружим понимание воли Божьей и согласованность с нею наших действий.

Семья — есть установление Божественное. Построить её на евангельских началах и затем охранять их — задача христианина. Уже в самом начале христианской церкви на первый план выдвигается семья и домашний очаг. Если мы ограничиваемся работою над отдельными лицами и не переносим её в семью, то попечение наше будет недостаточным, ибо причины многих неполадков заключаются не в жизни отдельных лиц, а в семьях. Поэтому посещения верующих на дому являются необходимыми. Проповедник и сотрудники его должны особенно иметь в виду домашние заботы и нужды паствы своей. Но для того, чтобы посещения на дому достигали цели, посвящаемое им время не должно тратить на

безразличные разговоры и не мешать хозяевам в их работе или отдыхе. Посещения не должны происходить, так сказать, «по долгу службы», чтобы не вызвать подобного же официального отношения к себе, с выражением внешней набожности, якобы приличествующей при встрече пастыря. Нет, посещения на дому должны быть посещениями друга и советника, приходящего из побуждений любви, чтобы разделить с ними радость и горе, помочь чем только можно в делах и вопросах семейной и духовной жизни. Нередко удаётся установить дружеские отношения с детьми. Сумевший расположить к себе детей, достиг уже многого. Начиная проповедник может быть уже доволен, если прощаясь, он услышит приглашение: «Не забывайте нас и приходите ещё».

Ни в коем случае посещение не должно быть стеснительно для хозяев: оно должно быть непродолжительным, иначе складывается впечатление, что проповеднику нечего делать. Также нужно уметь различать в каких случаях можно принять приглашение на чашку чая, предложение переночевать и т. п. Это потому, что принятое приглашение может наложить на посетителя известные обязательства, поставить его в зависимость от пригласивших, что влечёт личное подчинение и утрату своего влияния.

Нельзя допускать молитвенных собраний в доме, пользующемся недоброй славой. Из жизни Апостола Павла мы знаем, насколько он старался сохранить полную независимость во время своих путешествий (1 Фес. 2, 9; 1 Кор. 4, 12) и в тоже время пользовался гостеприимством Лидии в Филиппах. Посещения на дому целью своею должны иметь не только достижение возможности частным образом заботиться о душах, но и оказывать влияние на семейную жизнь. Молодым и холостым братьям вообще не должно брать на себя попечение о душах молодых сестёр-девиц. В отношении замужних сестёр, в отсутствие их мужей, нужно проявлять величайшую осторожность, «...наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искущённым» (Гал. 6, 1).

Господствующие в обществе нравы и обычаи могут подчас оказывать неблагоприятное влияние и на круги верующих. Например, мне приходилось на ум то зло, которое возникает в области интимных супружески отношений или, например, несогласие с представлением о святости брака, непонимание прав и обязанностей супругов, колдовство, спиритизм, предсказание, нечестность в делах, грязь, нечистоплотность в домашней жизни, пьянство, пренебрежение обязанностями по отношению к церкви, неправильное воспитание детей и пр. все эти недостатки носят частный характер и не должны быть предметом публичного обсуждения, но и обходить их молчанием тоже нельзя. Нередко — это язвы, делающие всю дальнейшую работу бесплодной. Нужно выждать подходящий случай, чтобы приступить к обсуждению этих явлений; такими случаями могут быть родительские вечера или кружки отцов и матерей. Немалую помощь может оказать распространение соответствующей духовной литературы. Тот, кто в этом направлении будет действовать настойчиво и целесообразно, увидит обильную награду за свой труд.

Во многих случаях помощь не ограничится только увещанием, заступничеством и молитвою, но потребует и деятельного вмешательства, например, посредничества при вознаграждении за причинённый вред, примирение враждующих сторон, попечение обездоленных детей, забота о приискании помещений и т. п.

РАБОТА НАД ТЕМИ, В КОМ ВЕРА ПРОБУЖДЕНА

В отношении к душам с пробуждённой верой и кающимся можно сердечно рекомендовать следующее:

Не торопись с утешением; пусть сознание греховности и ужас перед нею достигнет в душе кающегося крайнего своего предела. Чем глубже проникает в сердце скорь и муки раскаяния, тем глубже и прочнее водворяются в нём последующие радость и мир. Мы не должны противодействовать карающей руке Господней, клеймящей грех, чтобы затем спасти грешника. Напротив, насколько сможем, мы будем содействовать совершенному очищению грешника от греха.

С великой осторожностью и лишь под руководством Святого Духа следует приступать к исповеди в грехах. Случалось, что вошедшая нынче в обычай исповедь без благословения Духом Святым, имела результатом своим пробуждение нездоровых ощущений и мыслей; люди, незрелые духовно, превращали исповедь в некий спорт. Всегда необходимо иметь в виду цели исповеди, а именно: облегчение совести, помощь и совет в покаянии и вере, преодоление греха, поддержка взаимной молитвой. Этим определяется мера и граница исповеди. Если дело коснётся половых отношений, то нет надобности поднимать всю прежнюю грязь во всех мелочах; в противном случае, как для пастыря, так и для исповедуемого возникает опасность осквернения. Достаточно, если последний сознается в грехе и это сознание выскажет.

Исповедь есть весьма серьёзное и святое дело. Тот, кто упускает это из виду, рискует потерять доверие к себе со стороны паствы. Заботы о душах могут дать много материала и для проповеди. Однако пастырь не должен поддаваться искушению, делать проповеди свои привлекательными через включение в них каких-либо сообщений об «интересных переживаниях». Если пастырь в попечении о душах видит служение своему Господу, то он несомненно найдёт правильный путь к тому, чтобы не разоблачая чужой тайны, обратить личный опыт на пользу и предостережение ближним.

Молодой пастырь иногда по неопытности не сможет разобраться в иных открытых ему грехах. В таких случаях пусть он посоветуется для своей же пользы с осторожным и опытным старым слугою Господним. Иногда следует приступать к такому посредничеству согласия исповедуемого, которому совет и помощь старого и опытного брата часто могут оказаться весьма желательными и полезными.

Что касается вопроса о том, нужно ли каяться тому, против кого согрешил, то на это нет определённого правила. Такое покаяние необходимо, если оно может принести пользу обеим сторонам или одной из них; оно не допусти-

мо, если ставит в смешное положение дело Господне или самого кающегося.

Не всегда пробуждение веры идёт одинаковыми путями. Оно может начинаться или большим страданием или великою радостью. Переход от старого к новому часто бывает столь стремителен, что трудно бывает за ним проследить; с другой стороны, он может быть и столь медлен, что всякое содействие кажется напрасным. Тут нужно исследовать причины; они могут заключаться отчасти в личных или национальных свойствах пробуждающегося, отчасти в болезненном его состоянии или, наконец, в тайне премудрости Божьей. Со всем этим пастырю необходимо считаться.

Не ошибитесь и не примите цветы за плоды. Признание и душевные беседы, слёзы раскаяния или радости сами по себе ещё не суть доказательства происшедшей в образе мыслей или жизни перемены; признаками последней, в действительности, будет окончательный разрыв с грехом, с прежними отношениями и привычками. Пока кающийся не докажет на деле, что он окончательно порвал с прошлым, погоди считать его братом или сестрою, но всё же относись к нему с возможной лаской и любовью.

Чем более прибегаем мы, желая пробудить веру, к искусственным приёмам, чем больше вносим своего человеческого, тем чаще усилия окажутся безрезультатными, получится пустоцвет. Напротив, если будут действовать двигатели духовного порядка, как то: молитва, Евангелие, Дух Божий, то пробуждение даст более обильный и здоровый плод, плод вечный.

Не нужно скрывать от пробуждённых тех опасностей борьбы и затруднений, которые им встретятся на жизненном пути; напротив, говори им всегда всю правду по Слову Божьему и примеру, данному нам Иисусом Христом и Апостолами. Жалеть, руководствуясь ложным состраданием, было бы ошибкою. За высшее блага, охотно и дорого платят и многим жертвуют. Прежде всего нужно увещевать уверовавших, чтобы они отдали Господу тела свои и жизни, настоящее и будущее и всецело на Него положились.

Главное же в том, чтобы показывать им пример любви Христовой и душевного мира, чтобы всё наше существо и вся деятельность проявляли собою Дух Христов во всей Его красоте и привлекательности и чтобы у уверовавших легко рождалась решимость стать такими же, каковы и мы (Д. Ап. 26, 29).

ПОПЕЧЕНИЕ О ДУШАХ УЖЕ ОБРАТИВШИХСЯ

Даже и среды верующих нередко можно встретить глубоко ошибочное мнение, что якобы душа обращённого уже не нуждается в духовном о ней попечительстве, а может немедленно приступить к работе на ниве Божьей. Нередко такой, вновь обращённый, бывает исполнен самомнения и высокомерия; в действительности же, обращение полагает лишь начало новой жизни, усвоение на деле правил житейской мудрости с ним лишь начинается. Поэтому пастырь отнюдь не должен предоставлять обращённых самим себе, а пос-

тоянно иметь над ними наблюдение. Более всего новообращенные нуждаются в указании им на их ошибки, в предостережениях и поощрении. Обычно даже деятельность и основательно обращённых нуждается в поправках. Особое внимание следует обратить на следующее: жизнь за верою не поспевает. Истинной святости не получается, ибо не достаёт дел веры и любви. А если полученная милость Божья остаётся без последствий, то существует опасность очутиться в положении раба, о котором говорится у Матфея 18, 23 и послед. Следует обратить особое внимание на то, что совершенная святость жизни не только требуется от того, кому открылось познание полного спасения, но и для каждого она становится вполне осуществимой.

Случается и так, что освящение как бы отделяется от веры; оно становится самодовлеющей целью. Тогда начинают искать христианства во внешних, церковных и отшельнических формах. Принимающего их, признают за христианина, а кто их отвергает, того осуждают. В противовес такому ложному представлению об освящённых следует выдвинуть оправдание через веру, как длительное душевное состояние, а также и христианскую свободу (Фил. 3, 9; Гал. 3 и 5; Кол. 2, 16 и след; Рим. 14; Д. Ап. 15, 7 и след).

В отпадшим в старый грех нужно относиться весьма строго, и в этих случаях утешение и прощение давать не раньше, чем получите уверенность в совершенном и полном раскаянии при наличии наступившей перемены. Но зато при появлении этих признаков любовь может и должна покрыть собою прошлое (1 Кор. 5, 2; 2 Кор. 2, 7; 1 Тим. 1, 20).

Труднее всего исправлению поддаются те случаи, когда выдающиеся, пользующиеся уважением, деятельные братья и сёстры не свободны от старых, за- таившихся в их душах, грехов, как например, честолюбие, самомнение, излишняя чувствительность, отсутствие любви, непримиримость, скупость, капризы и т.п. В этих случаях нужно преодолеть боязливость, а послушание воле Божьей даст нам силы предпринять то, что своими личными средствами мы никогда не смогли бы выполнить. Для того, чтобы иметь нужную в таких случаях власть, необходимо самому пастырю постоянно пребывать под исправляющей силой Святого Духа. Кто пользуется Его помощью, тот и сам может помогать другим. От внутреннего состояния пастыря и его умения зависит, будет ли его воздействие принято как сухое и жестокое порицание, или же как исполненная любви и участи помощь.

Заботы о предостережении душ от зла и их поощрение неразлучны с их исправлением. Охранять приходится вновь полученные священные блага, ибо существует опасность утраты их с течением времени. После того, как Господь послал Свою милость, приходит дьявол с намерением разрушить дело милосердия Божьего и похищает из сердец Слово (Лук. 18, 12). Например, когда бывший пьяница, радуясь спасению своему, даёт обет воздержания, когда бывший развратник телом и душою своею ощущает, что грех его побеждён воскрешающею силой Христа, и находит мир и свободу в милосердии Божьем, наконец,

когда община, согревая лучами любви какое-либо безразличное к делам веры семейство, тогда необходимо внимательно следить за тем, чтобы приобретённое не погибло. Очень часто новообращённые не могут считаться настоящими христианами; таковыми они становятся, проявляя полученное спасение в практической жизни. И вот тут они нуждаются в совете, в руководстве, в любовном с ними общении и участии в их нуждах; особо существенную помощь в таких случаях оказывает совместная молитва вдвоём или втроём.

Что не возрастает, то у малеется. Пастырь должен иметь наблюдение над внутренним состоянием вверенных его попечению душ и заботиться об их преуспевании. Указание на тот случай пастырь найдёт в Кол. 1, 28; Д. Ап 20, 19 и след. 31; общие указания преподаны в Д. Ап 2, 42; не пренебрегай ни одним из этих четырёх указаний. Впрочем, пусть пастырь в каждом отдельном случае знает, что Дух Святой в своё время подаст ему нужные указания... Только тогда мы сможем помочь нашим ближним, когда сами находимся под охраной и покровительством Святого Духа.

ОБ ОСОБЫХ ДУШЕВНЫХ СОСТОЯНИЯХ

Нет ничего непостижимее и сложнее души человеческой. Как часто пастырю приходится встречаться с людьми больными душой. Как много среди христианина встречается людей загадочных, непоследовательных и сложных. Сколько много людей двоящихся, состоящих как бы из двух различных веществ (Иак. 1, 8), а иногда и того больше. Это является результатом вырождения человека, которого Бог сотворил открытым и простым, но «многие помыслы» (Еккл. 7, 29) погубили его...

То, что обычно называют «сомнениями», имеет столь различные причины, что указать одно такое средство борьбы с ними, которое пригодно было бы для всех случаев, представляется невозможным. Прежде всего нужно доискаться до причин, лежащих отчасти в области рассудка, отчасти — в области духа и воли. Если сомневающийся не уклоняется от бесед с пастырем, то это служит указанием на его откровенность и честность, и подаёт надежды на успех. Если сомневающийся относится с недоверием к сущности христианства вообще, то причина тому нередко заключается в полном незнакомстве с истинным Христовым учением. Путём общения с исполненными радости и любви христианами, излечился уже не один сомневающийся. В тех случаях, когда недоверие к Библии является результатом предвзятости и внушения, можно с уверенностью предположить, что сомневающийся вообще с Библией не знаком. Здесь нужно постараться над тем, чтобы он принял Библию как книгу Жизни, книгу наивысшей мудрости, понял и полюбил её. Во многих случаях за сомнениями скрывается свойственное иным отрицание истины: «Всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (Иоан. 18, 37).

В заботе о душах часто приходится иметь дело с людьми, тающими—

ся в жизни с голосом своей совести, а не с велениями Слова Божьего. Совесть — дело хорошее, но её одной недостаточно. Совесть — понятие растяжимое и личное, и само по себе не может быть мерилom и мотивом наших действий. Как то, так и другое мы имеем и всегда будем иметь в истине, открытой нам в Слове Божьем. Посему, совесть нуждается в просвещении и воспитании её через Слово Божье. Слишком развитое чувство независимой личности для многих христиан составляет большое зло. Блажен, кому удаётся оказать действительную помощь заблудившейся совести.

ПАСТЫРЬСКИЕ ЗАБОТЫ О БОЛЬНЫХ

Верный своему долгу пастырь обратить особое внимание на посещение страждущих как ради них самих, так ради и их домашних, которые, из-за постигшей и беды, становятся восприимчивее к Слову Божьему, чем в дни безмятежного благополучия.

Если каждый здоровый человек представляет сам по себе загадку, то ещё более это относится к больному. Нельзя, например, исходить из этого соображения, что работа над душами больных легче, чем со здоровыми; многие больные так духовно ослабели по причине болезни, стали невосприимчивы и неспособны настолько, что бывает весьма трудно подойти к ним со словами ободрения и утешения. В иных случаях, болезнь облегчает пастырю доступ к сердцам и в дома и направляет мысли к Господу и к вопросам вечной жизни.

Теперь рассмотрим некоторые, заслуживающие особого внимания, условия этой работы.

Пастырь, пекущийся о спасении душ, не будет ограничиваться посещением лишь тех, к кому его приглашают. Нет, он попытается проникнуть и к таким больным, которые не изъявляют желания узнать евангельскую истину. Достигнет он, может быть, успеха тем, что принесёт что-нибудь для прочтения и для подкрепления телесных сил. Может быть, он в первое посещение воздержится от утешений духовного характера и удовольствуется тем, что постарается любовью, приветливостью побороть предубеждение против Христова учения. Если его пригласят вновь, то и при вторичном посещении он, вероятно, встретит сердце менее замкнутым и отдалённым, пока, наконец, не получит радостной уверенности, что «спас душу от смерти» (Иак. 5, 20).

Пожалуй, ещё труднее подойти к тем, кто сам себя считает праведным, а таковы очень много. И в продолжении своей жизни и перед смертью они одинаково находят утешение в том, что считают себя лучше прочих людей. Снисходительно относясь к самим себе, они полагаются на великое милосердие Божье. В таких случаях тщетными кажутся все усилия пастыря, однако, нужно настойчиво молиться и увещевать. Оценивать такие души следует тою мерою, какую Господь измеряет и судит.

Нередко приходится обнаруживать, что такое самооправдание совсем

не представляет собою существенного свойства души больного, но что это искусственный приём самоутешения в страхе и скорби, который не останется скрытым от пастыря.

Не менее забот доставляют пастырю и те больные, которые на всё отвечают согласием. Они соглашались с тем, что они грешники, но вместе с тем они считают себя верующими, знают Слово Божье и принимают его. Однако проповедник в скорости замечает, что всё это повторяется как заученное, но не пережито и не прочувствованно. Они как бы говорят на языке хананеян, но к избранному народу Божьему не принадлежат. Многое требуется разумной осторожности, любви и терпения, чтобы убедить таковых, что они подобны неразумным девам и что они не будут приняты, если не обновятся в сердцах своих.

Вообще, одной из главных задач пастыря у одра больного является внесение света во тьму, рассеивание заблуждений внесением истины. Нередко при этом приходится нарушать душевный покой, хотя бы и обманчивый. Нелёгкая это и серьёзная задача, выполнить которую можно лишь, взирая на Господа, пред Которым мы ответственны за вверенную нам душу, и с сознанием того, что мы вместе с душой этой стоим перед вратами вечности. Лишь искренняя любовь во имя Христа даёт в таких случаях высказать всю правду в уместной и необходимой форме.

В тех случаях, когда имеем дело с больными робкими, малодушными, отчаявшимися нам будет нелегко доискаться причин их робости и печали. Часто и сами больные не знают что с ними. Нередко единственной тому причиной является именно болезнь, возникновение которой они приписывают своей греховности. В подобном положении могут очутиться и верующие души. Пастырь может ошибочно стараться вызвать признание, не имея к тому достаточных оснований, или, по крайней мере, впадая в ошибку, принимая болезненное осуждение за правильное и заслуженное. Во всяком случае, можно посоветовать, по возможности, не противоречить больному, чтобы не потерять его доверия. В подобных случаях с большим успехом можно воспользоваться повествованием из Священного Писания о разбойнике на кресте, о начальнике тюрьмы в Филиппах, а также притчами о потерянной овце и блудном сыне. Тут налицо почва для опыта над тем, не приводит ли логика к лучшим результатам, чем психология?

Перед лицом неисчислимых человеческих бедствий, неизбежности смерти и предстоящего перехода в вечность и самому проповеднику придётся испытать минуту удручения; в сознании собственной беспомощности и слабости ему не останется ничего иного, как искать прибежища у ног Господа и с пламенной молитвой на устах, почерпнуть ободрение и утешение в Слове Божьем. Такая молитва, произнесённая в домашнем кругу больного, может произвести благословение на удручённые печалью сердца присутствующих.

ДЕКЛАМАЦИЯ* — *труд тоже* ответственный

Из многих видов церковного труда — труд декламации у нас весьма распространенный. И хотя с одной стороны он очень прост, с другой — столько же таинствен и сложен. Простота его состоит в том, что для чтения какого-либо стихотворения или рассказа не нужно быть человеком, умеющим в творческой связи и последовательно излагать свои мысли. Умственная зрелость и эрудиция также почти не имеют значения. Таинственность же и сложность кроется в том, как рассказать.

Серьезный чтец-декламатор никогда не удовлетворится только тем, что и ему на служении было отведено место. Он смотрит на декламацию как на особый и трудный вид служения. Его всегда беспокоит мысль: остался ли след от его труда в сердце слушателей или нет, принесло ли слово, посеянное им, плод или не принесло?

Один и тот же материал, передаваемый разными лицами, воспринимается не одинаково. В чем состоит тайна успеха или неудачи подвизающегося на этом поприще, установить часто затрудняются. В то же время желание научиться правильно декламировать есть у многих братьев и сестер.

Однажды к проповеднику, рассказавшему перед собранием небольшое стихотворение, подошел брат и в простоте признался: «Я тоже хочу научиться хорошо декламировать, что мне для этого надо?»

А надо немного! Прежде всего очень важно усвоить, что декламация — труд тоже ответственный. Ответственность его пригласит нас к познанию и соблюдению некоторых условий, которые сделают этот труд для нас успешным. Что из себя представляют эти условия с помощью Божьей мы сейчас рассмотрим:

1. ВЫБОР ТЕКСТА

Прежде чем выбрать из имеющихся в наличии текстов нужный, полезно обратиться в молитве к Господу, Который лучше нас знает, какой из них успешнее послужит церкви к наставлению ее в праведности и утешению.

Не следует избирать для чтения тех текстов, которые самому не нравятся — они не будут интересными и для друзей.

При выборе внимание должно быть обращено на два момента: на ду-

---

*] Декламация — искусство выразительного чтения.)

ховные и художественные достоинства текста. Пренебрегать ими не следует, так как это отражается на успехе труда.

Выбор достойного текста для юного друга бывает затруднителен, тогда на помощь могут прийти родители и старшие братья. Особенно ценен совет будет тех, кто сам постоянно читает и любит христианскую поэзию. Пробным камнем для определения достоинств произведения является, во-первых, духовность его, во-вторых, сюжет и язык.

Надуманнные и сомнительные сюжеты слушателями легко улавливаются и не принимаются на веру. Слушатель с нескритическим вкусом может еще признать их за поэзию и восхищаться ими, но сколько-нибудь разбирающийся в достоинствах духовно-художественных произведений будет смущен и огорчен.

2. МОЛИТВА

Как всякий труд на ниве Божьей, которым мы хотим принести плод для Господа, нуждается в предварительной молитвенной подготовке, так и настоящая служба не может быть успешной, если Бог не услышит наших молитв, возносящихся к Нему о ниспослании Его святых благословений. Ни красноречием, ни интонацией, ни высокой художественностью текста мы не в силах воздействовать на сердце слушателей. Но когда Бог совершит это Духом Святым, употребив нас как Свои орудия, результат будет чудным.

Молитва совершается как дома, в дни подготовки, так и в собрании мысленно, накануне перед рассказом.

3. ТВЕРДОЕ ЗНАНИЕ ТЕКСТА

Чтобы избранный текст был рассказан успешно, необходимо самому чтецу безукоризненно его усвоить. Текст должен быть, прямо-таки, вы зубрен. Стараясь его заучить в последние дни, рассказчик подвергает себя большому риску потерять благословение. Текст нужно не только выучить, но, как соль растворяется в воде, так и содержание рассказываемого вами текста должно раствориться в вашем сердце. Самое малое стихотворение, в 16—20 строк, следует знать наизусть уже за 7—10 дней до ожидаемого собрания и это с тем расчетом, что в каждый последующий день повторным пересказыванием прочно закрепить его в памяти.

Ошибки и остановки при чтении способны смутить самых расположенных слушателей и рассеять их внимание, а недругам лишней раз дадут повод к насмешкам и злословию. Единственное забытое, извращенное или выпущенное слово или несколько слов, переставленные местами, отрицательно сказываются на оценке всего текста, меняя его ритм (который придает прозе, а особенно поэзии мелодичность), погашают рифмы, стирают образы, путают последовательность мыслей и заметно вредят правильному восприятию всего содержания.

Как-то после невыразительного, непрочувствованного чтения одной сестрой большого стихотворного отрывка я, узнав, что она участвует в следующем объемистом декламатории, без всякого интереса ожидал ее очереди. На сердце был неприятный осадок чувства, навеянного мыслью,

что сестра взяла на себя труд явно не по силам и, обладая не блестящим даром декламатора, заняла ведущее место одновременно в двух больших произведениях.

Каково же было мое удивление, когда я из тех же уст услышал четкое, ритмично выдержанное, предельно ясное, талантливое и глубоко прочувствованное сердцем чтение. Секрет прежней неудачи и последующего успеха был всего лишь в том, что один текст сестра знала, не сказать чтобы хорошо, хотя и помнила его почти дословно, а другой — на зубок и в строгой последовательности каждое слово.

4. ЛЮБОВЬ К ТЕКСТУ И ЕГО ПОНИМАНИЕ

Текст нуждается в том, чтобы его продумали и продумали до последнего слова, до каждого образа и до каждого знака препинания. Очень важно из второстепенного в нем выделить главное, отыскать и подчеркнуть для себя его основную идею (мысль) и, прежде чем предложить текст вниманию слушателей, точно уяснить для себя: о чем он им скажет, чему научит, к чему призовет.

Когда текст понят, он требует, чтобы чтец сам усвоил его и полюбил так бескорыстно, будто учил его только для себя и никому другому рассказывать не собирался. Усвоив уроки истин, изложенных в тексте лично своим сердцем, чтец сможет и другим передать его так, что огонь коснется сердец и посеянное им не будет напрасным.

5. ЛЮБОВЬ К СЛУШАТЕЛЯМ

Открывая уста, рассчитывающий на успех, пусть делает это с радостным чувством, что перед ним — дети Божьи и его друзья, которым он может послужить любовью. Резкий и непримиримо обличительный дух не располагает к принятию истины, изложенной в произведении, но отталкивает.

Чтобы достичь успеха, следует войти в контакт со слушателями. Порой это хорошо удается тогда, когда, декламируя для многих, стараешься говорить как бы одному из них, которого любишь свято и больше других.

6. ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ

Слова нужно выговаривать внятно и смело, не разрывая отдельных из них, не теряя (проглатывая) в пути их окончаний и не делая слишком длинных пауз. Церковь любит выразительное чтение. Из полуоткрытого рта слова выходят невнятными. Но и широко открытый рот мало поможет, если текст готовился поспешно, не вызубрен и до конца не продуман. К тому же, как бы блестяще мы ни подготовились дома, выразительность резко будет снижена, если перед самым чтением мы не постараемся еще раз мысленно повторить его.

Плохая подготовка ведет к неуверенности и скованности во время декламации. Не все способны говорить громко, но ясности и четкости в словах в состоянии добиться каждый. А тем, кто имеет слабость выражаться неразборчиво, труд декламации в деле устранения речевого дефекта даже помо-

жет (если он из избранных сосудов Божьих, чтобы возвещать Его благодать) и будет незаменимой подготовкой для дальнейшего служения проповедью.

7. ИНТОНАЦИЯ

Безупречное знание текста позволяет во время чтения его не думать, какие слова будут следовать дальше, не беспокоиться как бы не сбиться, но позволит сосредотачивать внимание исключительно на правильности произношения слов, то есть следить за интонацией. Интонация, взятая невпопад, резко извращает смысл содержания и оставляет его или совершенно непонятым, или просто непринятым как свидетельство о Божественной истине, как назидание. Интонация правильной будет тогда, когда изучению (если это печатный текст, а если рукописный, то проверке на слух) подвергнется не только морфология языка, но и синтаксис. Двоеточие, тире, запятые, вводные слова, лесенка, тон (повышенный, пониженный, ласковый, властный, умоляющий, любезный) и т. д. — все это при подготовке текста для лучшей его передачи усвоить необходимо.

В тексте, написанном на листе бумаги, отыскиваются ударные слова и подчеркиваются.

Например: Больше веруйте в силу Создателя,
Больше веруйте в силу Божью,
Светлым разумом и сознательно
Больше веруйте в Сущего, больше!
Кто разделит с Ним всемогущество?
Кто сравнится в любви беспримерной?
Оцените свое преимущество:
Бог — за нас и помощник верный...

В одной и той же строке может или каждое слово оказаться ударным или не быть их ни одного. Ударность определяется по смысловой значимости слова.

При чтении ударные слова выделяются особым нажимом на них языка и произносятся без повышения голоса, но выпукло, четко и твердо.

8. ВЕРА И БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Конечной целью труда декламации является благословение. Но чтобы удостоиться благословения, к нему нужно стремиться. Благословение бывает неожиданным, и Бог посылает его для того, чтобы помочь нам поверить, что Он силен и хочет благословить нас. Благословение проявляется в ободрении, которое получают друзья от прочитанного, в познании ими какой-либо не постигнутой ранее истины, в очищении и покаянии душ, не примиренных с Богом. Ошибочно считать декламацию делом бесплодным. «А я через стихотворения получаю много назидания», — однажды сознался брат.

Через стихотворения при поддержке Духа Святого можно воздействовать на сердце слушателей так же, как и через благовествование Словом.

Как-то закоснелый в грехах отступник, которого не могли пробудить ни увещание друзей, ни проповеди, тотчас обратился к Богу после полу-

ченной на общении открытки с четверостишием:

Чтоб каждый из нас был как воин.
Пусть жизнь наша будет чиста.
Спроси-ка себя: ты достоин
Страдать за Иисуса Христа?

Не устояв ранее в искушениях, он решил вновь взять на себя крест Христов, признав его уже не бременем, а благом. И этого Бог достиг в нем через простые строки поэзии.

Декламация — труд тоже ответственный. Не только проповедь и хоровое пение способны влиять на души, и не только они требуют от подвизающихся особого искусства и немалого усердия. Да осознаем это мы уже ныне и не будем унывать, если Бог благословил кого из нас только такими дарами, но постараемся служить ими ревностно и с радостью. И тогда милость Божья никогда не отойдет от нас, но и умножится и мы услышим дорогие слова, сказанные Иисусом Христом нам лично: «Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю...» (Матф. 25, 21).

НЕ ОТНЕКИ- ВАЙСЯ

Рим. 12, 1

Посвященья Бог ждёт от тебя.
Посвященья живого, всецелого
И служенье поручит, любя,
Недостойному, неумелому.

Ты в себе не ищи ничего
Драгоценного от рождения,
На кресте у Христа одного
Все твои сбережения.

Ты с молитвой туда посмотри
С возрастающим дерзновением
И рукою веры бери
И служение и умение.

Посвящаясь Царю Царей,
Удостоишься высшей почести.
Но сойдёт помазанья елей
При условии: если хочешь ты.

Иисусу не тяжело
Подчинить нас в одно мгновение,
Но насилие не нашло
В Нём и малого применения.

Он проходит среди церквей,
Побуждаем святою задачей,
И вниманье Его очей
Привлечёшь лишь самоотдачею.

Сердце в руки Творца отдать —
Разрешить Иисусу прославиться.
Ты хотел любовь доказать?
Случай этот теперь предоставился.

Две дороги: вперёд и назад
Как решишь ты своё избрание?
Посмотри открыто в глаза.
Не отнекивайся молчанием.

Добрый Пастырь

«Добрый Пастырь» — это имя оваяно поэзией зеленеющих лугов, журчащих ручейков и торжественностью тихих вод.

В этом имени нашего Господа сосредоточена вся Его любовь, нежность и забота о слабых, беззащитных овцах. Он их кормит на злчных пажитях, водит к чистым источникам вод, находит заблудившуюся, перевязывает раны больной, уставших и ослабевших берёт на Свои рамена, а когда грозит опасность от хищного зверя, Он защищает Своих овец и идёт впереди навстречу опасности.

Наш Добрый Пастырь Иисус Христос отдал жизнь за Свою паству. Он пошёл навстречу смертельной опасности ради спасения погибающих (Иоан. 10, 11).

Господь является также Пастыреначальником (1 Петр. 5, 4) и как Таковой избирает для Своей Церкви, находящейся на земле, служителей–пастырей, от которых требует самоотверженного, верного служения (1 Кор. 4, 1–2).

Верным пастырям, с любовью пасущим стадо, Пастыреначальник обещает награды, вручать которые Он будет, руководствуясь не размером вверенного служения, не видимым успехом, а степенью верности и прилежания.

Великую печаль причиняют Господу и страдания детям Божиим наемники... сколько их было в истории Церкви?! Во времена затишья и благоденствия они красноречиво поучают паству Христову, но как только над Церковью нависает опасность, они бегут, обрекая овец на растерзание. В момент тяжёлой борьбы их нет, они пережидают бурю, тревожась и ища своего благополучия. Бедные овцы были бы расхищены и погибли, если бы не было Великого Пастыря (Евр. 13, 20), Который никогда не оставляет наследия Своего беззащитным.

Недавно я слышал ободряющее, радостное свидетельство об одном скромном молодом пастыре гонимой церкви. Этот самоотверженный служитель всегда идёт впереди вверенного ему Господом стада. Он первый, на кого во время гонений обрушиваются удары. Не было такого случая, чтобы он, убоившись, не пришёл на собрание. Когда его церковь изгнали из молитвенного дома и собрания проходили в лесу, этот заботливый пастырь по-прежнему шёл впереди своих овец.

Я также не могу не порадоваться пред Господом о двух служителях–старцах, совместно совершавших служение в одной гонимой церкви на юге нашего братства. Убелённые сединою, утомлённые предыдущими узами, эти два пастыря с любовью и заботой служили в своей общине. Когда они присутствовали на богослужениях, церковь без страха встречала гонителей. Их мужество и верность Господу ободряла детей Божьих. Теперь они разлучены. Один из них в третий раз осуждён, другому, трижды отбывшему срок в лагерях, недавно сказали: «Не хочешь умирать дома на постели, будешь умирать на нарах».

Эти служители Христовой Церкви с полным правом могут петь христианский гимн: «Я знаю, разделю с ней славу я Твою...» Потому что их жизнь и служение соответствует предыдущим словам этого гимна:

«Я рад иметь всегда
Общение духа с ней,
Нести все тяжести труда
И крест её скорбей...»

Сколько таких скромных, преданных Господу служителей на необъятной Евангельской ниве, которые по примеру нашего Доброго Пастыря Иисуса Христа полагают жизнь свою за овец!!!

«Наипаче верных»

«Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных» 1 Тим. 4, 10

Если бы Апостол Павел говорил эти слова в проповеди, то, вероятно, он сделал бы ударение в конце стиха: «...наипаче верных» (наипаче — особенно, тем более).

Христос — Спаситель всех человеков. Это верно. Но верно и то, что неверность лишает человека спасения.

Уже в то время, когда Апостол писал это послание, появилось много неверных верующих, о чём с глубоким сожалением и со слезами говорил Он в своих письмах (2 Кор. 2, 17; Тит. 1, 10; Фил. 3, 18). Поэтому он советует Тимофею: «Проповедуй сие и учи» (1 Тим. 4, 11), т.е. наряду с другими истинами, проповедуй, что верность Спасителю — необходимое условие для спасения.

Известно, что верность особенно выявляется в дни испытаний, в обстановке, располагающей к неверности. Именно во «времен тяжкие», когда умножается себялюбие, предательство, видимость благочестия — христиане призваны проявить самоотвержение, преданность, подлинное благочестие.

Верность не теряет своего высокого значения даже тогда, когда остаются единицы верных. Вспомним верность Гаия (3 Иоан. 1, 3). Она отмечена в то время, как истина вытеснялась из церкви и Диотреф подавал плохой пример другим. Читая третье послание Иоанна, поощряющее верность, мы как бы слышим обращение к нам: «Возлюбленные, не подражайте злу, но добру, не подражайте неверности, от кого бы она не исходила».

Апостол Павел знал верных братьев и сестёр в Ефесе (Еф. 1, 1) в то время, как над этим городом тяготел культ служения дьяволу. Там было много чернокнижников (Д. Ап. 19, 19), там произошёл немалый мятеж против пути Господня (Д. Ап. 19, 23). И в этом окружении зла и безбожия, во мраке идолопоклонства жили и светили простые и, если хотите, особые люди — верные христиане.

С тех пор мир много раз поменял своих богов, а мятежи против пути Господня продолжают. «Мянутся народы... Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа...» (Пс. 2, 1—2). При всём этом Господь хочет найти на земле Своих верных последователей, верных членов Церкви. О Христе сказано, что Он верен в доме, «дом же Его — мы» (Евр. 3, 1—6). А если этот дом не верен, то какое может быть соучастие верного с неверным?.. Если же нет соучастия со Христом на земле, то его не будет и в вечности.

Всем же, кто трудится и поношение терпит за верность Христу, за верность исповедуемому Евангелию, звучит голос Спасителя: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2, 10).

Стоящий одесную

Д. Ап. 7, 55

Недавно я был глубоко тронут проповедью одного брата-служителя, перенесшего много скорбей и узы за Христа. Он обратил внимание слушающих на первомученика Стефана, побиваемого камнями... Стефану открылось небо и он увидел Иисуса, **СТОЯЩЕГО** одесную Бога.

Тот, Кто «вместо подлежащей Ему радости, претерпел крест... и воссел одесную престола Божия» — в тот момент встал и стоя приветствовал верность Своего героя.

Я часто думаю о последних минутах жизни наших дорогих братьев и сестёр, жизненный путь которых окончился в узах. Очами веры огни видели Сына Божьего, **СТОЯЩЕГО** одесную Бога Отца и протягивающего к ним руку жизни. Для страдальцев всех веков это приветствие Иисуса — наивысшая награда за все скорби, лишения и мученическую смерть.

«Но Бог...»

Каждое слово в Библии, каждый предлог, даже знак имеют глубокое духовное значение. Вот простое сочетание двух слов: «Но Бог», а сколько величия и силы кроется в них?!

Во врагах дела Божьего эти два слова вызывают страх, заблудившихся и ослабевших призывают к покаянию, а искренно верующих и любящих Господа побуждают к бодрствованию, самопожертвованию и святой уверенности в окончательной победе.

Слово Божье повествует: «Патриархи по зависти продали Иосифа в Египет; но Бог был с ним» (Д. Ап. 7, 9).

Иосиф в юные годы был обречён на одиночество и безвестную смерть

в рабстве. Но зависти и злomu умыслу братьев, оболыщению и коварству развращённой женщины, жестокости царедворца и ужасом египетской темницы было противопоставлено это воистину могущественное «но», за которым стоял Бог! Это Он разрушил все злые умыслы и сделал Иосифа спасением не только для дома отца своего Иакова, но и для всего египетского народа.

Слово Божьего говорит также об Иисусе Христе, Которого «взяли и, пригвоздивши руками беззаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти...» (Д. Ап. 2, 23). В воскресении Иисуса Христа во всём величии и красоте проявилось это благословенное сочетание: «НО БОГ...» Силы зла были повержены и обращены в ничто могуществом Самого Бога!

В первоапостольское время, когда Церковь Христова испытывала трудности внутреннего порядка и в её ряды проникали люди чуждые духу Евангелия, Апостолы, чтобы противостоять таковым, находили силу в обетованиях Божьих и с дерзновением писали: «Но верен Господь, Который утвердит вас и сохранит от лукавого» (2 Фес. 3, 1—3).

В наши дни Всемогущий Бог противостоит всем козням дьявольским, всем противникам дела Божьего, и под сенью того щита, на котором написано: «НО БОГ...» Церковь Христова победоносно осуществляет, порою в невероятных трудностях, своё преданное служение Ему.

Недавно в одной из церквей Украины было нарушено богослужebное собрание гонителями. С громким криком они набросились на брата проповедника. Они рассчитывали, что он испугается и убежит, оставив собрание, и все дети Божьи последуют его примеру. Они всё взвесили, всё продумали: и как подъедут к месту собрания. И как окружают верующих и как подъедут к месту собрания, и как окружают верующих и совершат нападение на беззащитных людей. Всё было ими рассчитано, но не учтено самое главное: вмешательство Божье! НО БОГ был с народом Своим! Верующие встали на колени и вознесли, по примеру первоапостольской Церкви (Д. Ап. 4, 29), горячие искренние молитвы, и Бог услышал мольбу их. Нападавшие были смущены наступившей благоговейной молитвенной тишиной и поколеблены силой возносимых молитв. Они молча оставили молящихся.

Величественное и в тоже время доступное каждому человеку сочетание «НО БОГ...» открывает безграничную любовь Божью к погибающему миру, что особенно актуально в наши дни. Теперь, когда на земле поправа простая вера в чистоту и святость, в грядущую вечную жизнь, когда грех провозглашается и поощряется как добродетель, а неверие, как геройство; когда люди поклоняются бесчисленному множеству высокопарных, но противоречивых в своей основе изречений, это простое сочетание двух слов, полное кроткой любви милосердного Бога, парит над миром и торжественно провозглашает: «НО БОГ СВОЮ любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками» (Рим. 5, 8). В этих победоносных словах всё для человечества. Всякий, однажды искренно поверивший этим словам любящего Господа, осознаёт свои грехи и получит мир, счастье, прощение грехов и жизнь вечную!

Письмо из уз

Мир тебе дорогая мама. Получил твоё письмо, за которое сердечно благодарю, оно доставило мне большую радость. Мысли наши так совпадают и это навевает мир сердцу моему за тебя, что ты с уверенностью смотришь на будущее. Особенно меня радует молодость твоих седин, т.е. что мысли твои бегут в реальных обстоятельствах, а не в грёзах. В них нет сожаления об ушедших годах, и в настоящем ты мужественно переносишь узы сына.

Дорогая, насколько мы, верующие, счастливее людей мира сего. Мы не унываем, «если внешний наш человек и тлеет», ибо «внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4, 16). Они же полны сожаления о том, что внешний их человек тлеет, а с ним притупляется и внутренний (мечты, стремления), и к старости люди повторяют вместе с Соломоном: «Нет мне удовольствия в них» (годах) и больше того, приходят в трепет перед будущим...

Очень рад за твоё положение быть святым во всех поступках. К этому призывает и наша христианская песнь: «Пусть мир возьмёт и серебро, и что имеем, мы совесть чистой сохраним...»

Ныне, сожалению, мы не всегда можем поделиться верою нашею даже через переписку. Но придёт время, когда мы не только чернилами на бумаге, а среди великих собраний наших разделим это счастье, и ещё радостнее в вечности, где не будет разлук (Откр. 21, 20).

ЗА ПРАВДУ

«Блажены
изгнанные
за правду»
Матф. 5, 10

Пишешь нам: здесь не сладко в карьере,
Где глаза застилает пыль,
Но любовью живущая вера
Бережет христианский пыл.

Ты ушёл, а в душе минорный
Остаётся разлуки след...
Но наш гимн о дороге скорбной,
Проходящей средь долгих бед.
И души беспредельная радость
Заключается только в том,
Что за горечи будет награда
И блаженная близость с Христом.

Проходя испытаний участок,
Ты Христом ни на миг не забыт.
И до встречи останешься частью
Наших чистых бесед и молитв.

Зубья жадно впиваются в камень,
Разбивая на множество плит.
Но мы верим: не смогут с годами
Твоей веры разбить монолит.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Крепость (стихотворение).....	1
2. Основные принципы евангельских христиан–баптистов.....	2
3. Школа служителя (Г. Х. М.).....	19
4. Служить (Е. Берсье).....	25
5. Молодым капитанам веры (стихотворение).....	30
6. Попечение о душах (Ф. Гаарбек).....	31
7. Декламация – труд тоже ответственный.....	40
8. Не отнекивайся (стихотворение).....	44
9. Добрый Пастырь.....	45
10. Наипаче верных.....	46
11. Стоящий одесную.....	47
12. «Но Бог...».....	47
13. Письмо из уз.....	49
14. За правду (стихотворение).....	49

